

Татьяна Антонова

Вальс Бостон

Татьяна Антонова

Вальс Бостон

«Автор»

2026

Антонова Т.

Вальс Бостон / Т. Антонова — «Автор», 2026

В старом екатеринбургском доме в самом центре города живут три женщины: бабушка, дочка и внучка. И бабушка еще не старая, всего 60, и дочке еще нет 40, а внучке и вовсе 16. В этом женском царстве нет мужчин. Пережив предательство, они им больше не доверяют. Одна заморозила свое сердце, как Снежная королева, не подпуская к себе близко никого и лишь позволяя восхищаться собой. Другая превратила себя в серую мышку, укрывшись от мужского внимания в собственной норке. Третья, в силу возраста, еще не испытала пока ни ярких чувств, ни искренних эмоций. Как и всякие одинокие женщины, они привыкли справляться сами. Жизнь их уже устоялась: все течет по привычному маршруту. Но вот однажды дождливым сентябрьским утром в жизнь одной из них врывается неожиданная встреча со старым другом. Эта встреча меняет жизнь героини. Весь привычный уклад рушится, как хрупкий картонный домик. А следом за ее жизнью меняются и судьбы ее близких. И все это под аккомпанемент мелодии Александра Розенбаума.

© Антонова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Антонова

Вальс Бостон

Глава 1

Бамс! И любимое блюдо из китайского фарфора, последнее из сервиза, что привез дед из Маньчжурии в 1945 году, разбилось вдребезги. «Как так оно выскочило у меня из рук! Вот я растяпа!» - думала Света, собирая веником осколки с пола в кухне. Она старательно подметала пол, пока не уперлась в бархатные домашние туфельки на невысоком каблучке, застывшие на пороге. «Она так тихо подошла», - мелькнуло в голове у Светланы. Она выпрямилась, молча ссыпала содержимое совка в мусорный контейнер и повернулась лицом к матери. «Мама», - прошептала одними губами, со страхом глядя на высокую стройную женщину в китайском шелковом цветастом халате, стоящую в проеме кухни. Изольда Павловна Тихонова всегда держала спину ровно, в свои шестьдесят, она выглядела как минимум на десять лет моложе.

- Посуда бьется к счастью, - просто сказала она, развернулась и вышла с кухни.

«Черт, черт, черт, - выругалась Светлана. – Так себе утро началось!» - сокрушенно вздохнула и побежала в коридор одеваться. Угольно-черный плащ, яркий цветастый платок, высокие, под самое колено сапоги, сумка, зонт, - кажется, ничего не забыла. Света схватила ключи с угловой полки на шкафу в коридоре, и те тут же выскочили из рук, звонко брякнув об пол.

«Что же у меня сегодня все из рук валится!?!», - вздохнула Светлана, подняла ключи и выскользнула в коридор, защелкнув замок на входной двери.

Старенький лифт, дребезжа, спускался вниз. «Только бы не застрял, только бы не застрял», - как мантру, повторяла про себя Светлана и облегченно выдохнула, когда, наконец, тяжелая громадина остановилась. Она распахнула железные заслонки и выскочила на улицу из подъезда. С неба сыпал дождь. Сентябрь в этом году выдался дождливым и хмурым.

Теперь под зонтиком добежать до остановки, дождаться маршрутки, десять минут езды, и вот она ненавистная работа.

Когда Светлана вылезла из маршрутки, остановилась, поправив скособоченный в давке плащ, сделала первый шаг, правый каблук сапога неприятно цокнул, скользнув по омытой дождем брусчатке. Досадно. Света чуть не упала, но крыльями махать некогда, и она быстрым шагом пошла по тротуару в сторону высокого офисного здания – очередной безвкусной громадины из стекла и бетона, которых в последнее время много стало появляться в городе. В том числе и благодаря конторе, где Светлана Сергеевна Тихонова работала бухгалтером-расчетчиком вот уже десять лет. По дороге каблук то и дело соскальзывал, и Света старалась идти как можно ровнее: не хватало еще брякнуться в лужу. И все же когда уже сделала шаг на первую ступеньку, предатель-каблук опять соскользнул, и Света, нелепо взмахнув руками, стала заваливаться в сторону. В этот момент чья-то твердая рука подхватила ее сзади за талию, не дав упасть.

- Да что за день сегодня такой! – в сердцах выдохнула Света, а сзади услышала насмешливый мужской голос.

- Осторожнее, девушка, так и упасть недолго.

Света подняла голову, процедив сквозь зубы слова благодарности, и тишину разрезал радостный возглас.

- Светка Тихонова, ты ли это? Вот это да! Какими судьбами?

Светлана взгляделась в лицо своего спасителя: высокий крепкий мужчина, карие глаза, прямой нос, короткая модная стрижка - знакомое лицо. Момент узнавания!

- Толя Заварзин? Откуда ты здесь! – Света радостно улыбнулась. Она никак не ожидала встретить в это утро своего однокурсника. – Говорили, ты в Питере. А ты вот!

- Был в Питере, теперь вернулся на родину. А ты тут как?

- Я тут работаю уже десять лет в «Громаде» бухгалтером-расчетчиком.

- Бухгалтером? – удивился Анатолий, - ты же была талантливым экономистом, что с тобой случилось?

Света хмыкнула в ответ:

- Случилась дочь, - пожалала плечами молодая женщина. Анатолий понимающе закивал головой. Народу в офис торопилось много, и на них, застывших на ступеньках, уже давно заинтересованно поглядывали. Света бросила взгляд на часы.

- Слушай, Толя, через пять минут рабочий день начнется, а у нас главбухша – зверь. За пять минут опоздания может лишит премии.

- Да, точно, рабочий день же. У тебя номер телефона сменился?

- Нет.

- Тогда я позвоню тебе, может, встретимся, поговорим как-нибудь вечером.

- Почему нет, - согласилась Светлана, взяв за рукав мужчину, искренне сказала, – мне было приятно тебя увидеть. Пока. Звони, - и шагнула за стеклянную вертушку дверей.

Поднимаясь на лифте на свой 7 этаж, Света улыбалась. «Толя Заварзин, надо же. Столько лет прошло, и он здесь. Все такой же красавчик. Надо будет ребятам позвонить, вот они обрадуются

Поднявшись к себе в бухгалтерию, Светлана в последнюю минуту влетела в кабинет и наткнулась на сердитый взгляд главбухши. Кабинет Нины Петровны как всегда с утра был открыт: она любила наблюдать за тем, кто и во сколько пришел. Света, слава Богу, оказалась не последней. Раздеваясь у шкафа, она повесила на плечики плащ, стянула сапоги и перевернула каблук вверх. «Так и есть, набойка слетела, - с досадой поморщилась Светлана, - то-то каблук все время скользил. Придется в ремонт отдавать. Черт, это последние добрые сапоги, а на новые денег нет». Еще раз озадаченно осмотрев каблук, Светлана Сергеевна убрала сапоги в шкаф, нырнула в удобные лодочки и села на свое место, включая компьютер.

День пошел своим чередом. Скоро зарплата, сотрудников в конторе много, работы, соответственно, тоже. А через час в кабинет бухгалтерии вошли трое мужчин: генеральный, его зам. и... Толя Заварзин. Они прошли в кабинет главбухши, сначала ненадолго закрыв дверь, а затем дверь распахнулась, и вышедший на порог генеральный в сопровождении других официальных лиц торжественно объявил:

- Представляю вам нового коммерческого директора нашей компании – Анатолий Михайлович Заварзин. Прошу любить и жаловать!

При этих словах бровь Светланы удивленно поднялась, она взглянула на Толю, а тот слегка моргнул глазом: то ли подмигнул, то ли он у него дернулся от нервов, Светлана так и не поняла. Главбухша попросила Викулю – кадровичку - оформить вновь прибывшего, а потом все лишние вышли из кабинета, и день потянулся томительно и серо, как зарядивший сентябрьский дождь за окном.

Толя еще раз забежал в кабинет, принес документы Викуле. «Красивый, холеный, одет с иголки и Викулю нашу очаровал. Он всегда производил неотразимое впечатление на женщин, бабник был страшный», - машинально отметила про себя Света, слыша, как по-птичьи заворковала кадровичка.

А в обеденный перерыв, когда девчонки собрались в столовке, Викуля томным голосом сообщала коллегам секретную информацию.

- Девочки, он разведен, 39 лет, детей нет, алиментов тоже, приехал из Москвы. Такой красавчик! – томно вздохнула Викуля.

Светлана не удержалась от шпильки:

- Ага, он всегда таким был. Ни одной юбки на курсе не пропускал, бабник страшный, - за столом воцарилась пауза, и все уставились на нее. – Ну что вы так смотрите? Мы учились с ним вместе, он мой однокурсник.

- Точно, он же наш ИнЖэкв УПИ окончил, как я не подумала, - воскликнула Викуля, - и что, каким он был? Расскажи.

- Душа компании, на гитаре играл, пел прекрасно. Девчонки все в него влюблялись, - улыбаясь, вспоминала Светлана.

- А ты? – нервно дернулась Викуля.

- А я влюбилась в его друга, - вздохнула Светлана, - на свою голову.

Девчонки помолчали.

- И что теперь? – спросила Викуля, - он тебе, наверное, повышение организует по старой памяти, - не смогла скрыть сарказма в голосе Викуля.

- Какое повышение, Вика? Ты лучше всех знаешь, что вакансий у нас в конторе нет, а потом столько лет прошло, узнал, и то хорошо.

- Ну да, ну да, - задумчиво глядя на коллегу, согласилась Викуля.

А в конце рабочего дня, когда Светлана, сняв очки и зажмурившись, устало растирала переносицу и терла глаза, стирая остатки косметики, раздался телефонный звонок. Машинально скользнув по зеленой кнопке вверх, она услышала в трубке знакомый голос.

- Спускайся вниз, Светка, рабочий день уже окончен, я тебя жду на стоянке.

Света не успела ничего ответить, а собеседник уже сбросил звонок.

Света огляделась: кабинет опустел, только Нина Петровна еще возилась, собирая сумку.

- Чего сидишь, Тихонова? За сверхурочные платить не буду, - проворчала она, натягивая плащ на свою монументальную фигуру.

- Да я уже, Нина Петровна. Вот думаю, куда сапоги в ремонт отдать, утром по дороге набойка отлетела.

- О, - сочувственно закивала головой главбухша, - тут на Гагарина за углом есть срочный ремонт обуви, могут прямо при тебе сделать.

- Правда? Спасибо, Нина Петровна, - благодарно воскликнула Светлана, - а где на Гагарина, адрес не помните?

- Адрес точно не знаю, не скажу, но тут недалеко. До конца улицы дойдешь, повернешь направо, на Гагарина, второй дом от угла, все по нашей стороне, дорогу переходить не надо. Вот в дальнем торце и есть мастерская то ли «Башмачок», то ли «Каблучок», не помню. В подвальчик спуститься надо.

- Вы так меня выручили, Нина Петровна! – искренне сказала Света.

- Да, ладно, что уж там, - махнула рукой главбухша и медленно поплыла вдоль по коридору.

Светлана закрыла кабинет, спустилась на лифте вниз, вышла на улицу, раскрыла зонт и пошла в указанном главбухшей направлении. Но не успела сделать и пары шагов, как сзади ее схватили за локоть.

- Тихонова, ты глухая что ли? Я тебе сигналю, кричу, а ты и ухом не ведешь! – возмутился Заварзин.

- Ой, Толя, я и забыла, - виновато улыбнулась Светлана.

- Пойдем, отвезу тебя домой, - потянул за рукав мужчина.

- Так, я не домой, - ответила молодая женщина и, заметив, как нахмурился Анатолий, пояснила, - у меня утром набойка у каблучка отлетела, а Нина Петровна посоветовала мне мастерскую здесь неподалеку, говорит, прямо при мне сделать могут. Лицо мужчины посветлело. Он улыбнулся.

- Так, тем более подвезу. Ты утром шла, оскальзываясь, а сейчас и вовсе мокро. Пошли, пошли, - мужчина галантно подставил локоть.

И Светлана, вздохнув, уцепилась за него. Они подошли к большому черному внедорожнику, и Анатолий, пикнув сигналкой на брелоке, открыл переднюю дверь.

- Вау! – восхитилась Светлана, - это твой? Красавец какой?

- Ну, конечно! – похвастался Анатолий, - купил в Москве. Залезай, давай, а то совсем вымокнем.

Светлана сложила зонт, неуклюже влезла на сиденье, Анатолий захлопнул дверь, обойдя машину, быстро запрыгнул на водительское сиденье и вставил ключ в зажигание. В салоне заиграла приятная музыка. Мужчина повернул заслонки обогревателя, и на Светлану подул теплый воздух.

- Сейчас согреешься и обсохнешь. - Переключив экран бортового компьютерного навигатора, спросил, - где там твой ремонт обуви?

- Нина Петровна сказала, на Гагарина, второй дом от угла с дальнего торца.

Заварзин на несколько минут затих, набирая в айфоне искомую комбинацию слов. Вскоре навигатор выстроил маршрут.

- Ну, поехали, - сказал он, и машина, точно корабль, плавно тронулась с места.

Сапожник в мастерской оказался понятливым дядькой. Забрал сапоги, попросил полчаса подождать, даже выдал одноразовые тапочки, чтобы удобнее было сидеть, записал номер телефона и сказал, что позвонит, как будет готово.

- Может, в машине подождем? – спросил Анатолий.

- А как я? – указав руками на тапочки, спросила Светлана.

Мужчина хмыкнул, легко подхватил ее на руки и поднялся по ступеням на выход из подвала.

- Ох, и мелкая ты, - хмыкнул Анатолий, - как мышка.

Открыв дверь, усадил женщину на сиденье, а потом и сам сел в машину. Какое-то время они молчали, улыбаясь каждый о своем, а затем Светлана сказала:

- Ну, рассказывай, где тебя носило все эти семнадцать лет, бродяга? – она рукой растерла мошила его мокрые волосы, и мужчина улыбнулся.

- Да, где только не носило, - задумчиво сказал он, - сначала в Питере работал, потом в Новосибирске, потом в Москву перебрался - так и мотался по стране, а теперь вот домой вернулся, потянуло.

- Что разведен, знаю. Викулька всю твою подноготную выложила, - хихикнула Света.

- Не сомневаюсь. Таким палец дай, всю руку заглотят, - хмыкнул Анатолий. - А ты сама как?

- А что я. После института сразу дочь родила. Сейчас Кристинке 16 лет, в 10 класс пошла. А я вот здесь. Экономисты тогда не очень были нужны, а мне ребенка кормить надо было да маму содержать, она тогда болела.

- Дочь Сашкина? – спросил мужчина.

- Да.

- Вот гаденыш! – ругнулся Анатолий. – Судя по тому, что ты Тихонова, замуж он тебя не позвал?

- Нет, - вздохнула Света, - зачем я ему. Отец тогда уже за границу свалил. У меня ни связей, ни имени.

- А про дочь-то хоть знает?

- Знает, конечно. Как только про беременность свою ему сказала, как отрезал: нам нужно карьеру делать, какие дети! Только я его не послушала и сделала по-своему. А его с тех пор и не видела. Да, нам он и не нужен.

Еще немного помолчали.

- Как там Изольда Павловна? Помнишь, как она нас на третьем курсе из твоей комнаты выставила? Как вошла, даже слова не сказала, только глянула так, что нас как ветром сдуло. Настоящая Снежная королева, взглядом могла заморозить.

Они засмеялись, вспоминая студенческие будни.

- Мама, она и сейчас такая же. Я ее до сих пор боюсь! Ей летом 60 исполнилось, но спину по-прежнему держит прямо.

- Ты говорила, она болела?

- Да, когда отец в начале двухтысячных сбежал за границу, деда арестовали, а после он умер от инфаркта. Там какая-то мутная история была с офшорами. Через год отец документы на развод прислал. Вот она и слегла - сердце. А потом, когда Крестя родилась, вообще не до болячек стало. Ничего, поправилась, но мы стараемся ее не огорчать. Все-таки с сердцем не шутят. Если бы не она.

- А замуж снова не вышла?

- Какое там? Ты бы ее видел, сам же сказал, Снежная королева! Всех кавалеров отморозила. Так и живем втроем в бабьем царстве.

- Там же, на Ленина?

- Да, как удалось квартиру дедушкину сохранить, до сих пор удивляюсь. К нам столько раз приставали. Все соседи уже сменились ни по разу, а мы самые стойкие. Мама уперлась, ни в какую, а теперь даже рады. Такую квартиру, как у нас, сейчас просто так не купишь.

Светлана с дочерью и мамой проживала в двухуровневой квартире на улице Ленина. Эти дома строили пленные немцы в 1946 году. Хотя здания и старые, но планировка самая что ни на есть лучшая! Сейчас такие квартиры дороже новостроек стоят, да еще в самом центре.

Телефон тревожно зазвенел. Светлана выслушала, ответила: «Хорошо», - и повернулась к Анатолию.

- Все, готово!

- Сиди, я сам принесу, - ответил мужчина, - давай квитанцию. Настаивать было глупо, как и топтать в подвал в тапочках, и Светлана осталась в машине. Через несколько минут Анатолий вышел, держа в руках ее сапоги, открыл дверцу, развернул женщину к себе лицом, сдернул одноразовые тапочки и стал надевать ей на ноги сапоги. Светлана так растерялась, что даже возмутиться не смогла, покорно подставляя то одну, то другую ногу.

- Ну что, Золушка, - улыбнулся Анатолий, - поехали домой, - сказал мужчина, заводя двигатель.

Они быстро доехали до дома Светланы. Возникла неловкая пауза.

- Зайдешь? – спросила женщина, - с мамой поздороваешься. Ужином тебя накормлю, – предложила.

- Нет, давай в другой раз, - отказался Анатолий. – Да, кстати, я наших ребят обзвонил, всех пригласил на дачу в эту субботу. Тебя тоже жду и отказа не приму.

- Хорошо, - согласилась Света. – Да, Толя, девчонки в офисе хотя и знают, что мы с тобой учились вместе, но не стоит афишировать наше давнее знакомство, - предупредила Света. – В нашем серпентарии мне спокойно работать не дадут и так уже спрашивают, когда ждать моего повышения.

- А тебя надо повысить? – спросил Анатолий.

- Спасибо, Анатолий Михайлович, обойдусь как-нибудь! – усмехнулась Светлана и расправила плечи, вышла из машины и вошла в подъезд.

Зайдя в квартиру, Светлана устало присела на тумбу и принялась стягивать сапоги, глубоко задумавшись, вспоминая неожиданное и теплое внимание Заварзина.

- Что так долго? – спросила Изольда Павловна дочь, и Светлана вздрогнула.

- Ой, мама, ты меня напугала! Что так подкрадываешься?

- А ты чего это вздрагиваешь? - не укрылось от матери задумчивое лицо дочери. А та повела плечами, словно стряхивая наваждение, и ответила на первый вопрос.

- У меня сегодня утром по дороге на работу набойка у сапога слетела, вот я и ходила в ремонт. Нина Петровна посоветовала. Неподалеку от нашего офиса - срочный ремонт, делают прямо при тебе, вот и пришлось ждать.

- Позвонить ты не могла или хотя бы SMS прислать? Я же волнуюсь, - упрекнула мать.

- Задумалась, мама, извини, - повинулась дочь, повесила плащ на плечики и прошла в комнату. Переделалась в домашние теплые спортивные штаны и растянутый старый свитер. Отопление еще не включили, и в доме было прохладно.

- Помнишь Толю Заварзина с нашего курса? - спросила Светлана, моя руки в ванной.

- Это тот, который друг твоего Александра, что ли? - презрительно фыркнула мать.

- Ну да, он, - согласилась Света, - он наш новый коммерческий директор. Сегодня генеральный представлял. - Все это Света говорила, разогревая суп в микроволновке, накрывая на стол, - Кристя дома?

- Дома. У себя наверху торчит, опять, наверное, наушниками своими уши заткнула, не докричишься! - сокрушенно вздохнула Изольда Павловна.

Светлана продолжала машинально резать хлеб, выкладывая его на тарелочку. Достала вторую тарелку, в которую налила еще порцию супа, и вновь сунула его в микроволновку. Мать ни о чем не спрашивала домашних, все было как всегда, вот только вид задумавшейся Светланы напрягал.

- Что случилось, Света? Это как-то связано с вашим новым коммерческим? - осторожно спросила Изольда.

- Толя меня в субботу к себе на дачу пригласил, у них был дачный участок на Уктусе, помнишь? Он весь наш выпуск собирает.

Изольда Павловна взгляделась в лицо дочери, но не заметила ни волнения, ни страха.

- И этот Александр там тоже будет? - уточнила мать.

- Не знаю, мама, мне все равно, - устало отозвалась дочь. - Я его 17 лет не видела и не слышала. Чего уж теперь-то, давно перегорело все. А вот ребят бы повидала, давно не встречались, - а потом, словно прислушиваясь, крикнула, - Кристя! Кристина! Иди ужинать! - Не услышав даже намека на шевеление со второго этажа, сокрушенно покачала головой, - точно в наушниках!

- Сиди, - махнула рукой Изольда Павловна, - я сама схожу, а то ты с ног валишься!

Светлана виновато улыбнулась.

Стук каблучков по лестнице вверх, быстрый перестук шагов вниз, и в кухню влетела Кристя. Стройная темноволосая девушка неполных 17 лет. Волосы Кристи были забраны в высокий хвост, открывая длинную тоненькую шейку. Кристя с шести лет занималась балльными танцами, была призером всероссийских соревнований, два года назад получила звание КМС. Гордая осанка, длинные ножки, плавные движения рук - все в этой девушке притягивало к себе внимание. Светлана с гордостью посмотрела на дочь.

- Садись ужинать, - кивнула на стул мать, и Кристя пристроилась на стул, по привычке задрал одно колено.

- Как в школе? - спросила мать.

Девушка пожала плечами:

- Все как всегда. Мам, у нас соревнования в субботу - первенство региона.

- В эту субботу? - уточнила мать.

- Ну да. Ты будешь?

- Как всегда, - улыбнулась Светлана и вздохнула.

Изольда Павловна ужинала молча, не издавая ни звука, только сердито посматривала на внучку. Когда женщины поели, Кристина взвилась и с криком: «Я чай пить не буду!» унеслась к себе на второй этаж.

- Светлана, - начала Изольда Павловна, - у меня к тебе одна просьба. Выручи меня, пожалуйста.

- Конечно, мам, в чем дело?

- Я на завтра записывалась на маникюр, еще месяц назад, кстати, а сегодня Галина Семеновна позвонила. Галина Семеновна - мамина подруга. Между прочим, доктор наук, профессор. Она все время по командировкам мотается, но, когда приезжает, обязательно маме звонит. Ты же понимаешь, при ее графике, мы не часто с ней можем встречаться, так что у меня не получится. Сходи за меня завтра, чтобы время не пропадало, а?

Светлана изумленно вскинула брови.

- Мам, ну какой маникюр? Я уже сто лет его не делала.

- Вот и сходишь! Раз в сто лет! - отрезала мать. – Сделаешь себе что-нибудь офисное, френч, например, никто не обратит внимания, зато ручки будут ухоженные. Завтра в 18.00 в «Шатуш», и не возражай, это недалеко от тебя. Туда за месяц вперед народ записывается, а ты нос воротить. Сходишь, я сказала! – припечатала Изольда и, развернувшись на каблуках, вышла из кухни.

Светлана взглянула на свои руки, вздохнула и пошла мыть посуду.

Глава 2

«Светка Тихонова. Надо же. Ничуть не изменилась. Все такая же красавица», - думал Анатолий Заварзин, машинально крутя баранку своего LandCruiser.

Он был влюблен в Свету с первого курса. Они столкнулись тогда на выходе из аудитории, она еще учебник уронила. Стрельнула в него сердито своими огромными серыми глазищами, и Толя пропал! Маленькая хрупкая с роскошной гривой пшеничного цвета волос, Света как будто и не замечала его. А еще Толя восхищался ее умом: сложнейшие задачки как орешки щелкала. Все расчеты ребята давали ей перепроверять, знали, если есть ошибка, Тихонова всегда найдет, исправит, поможет! А потом она влюбилась в его друга Сашку Истомина. У них был бурный роман на четвертом курсе. Все ждали, что они поженятся к окончанию института. Толя тогда отступил в сторону, как говорится, уступил другу. Потом был диплом, ГОСы, выпуск, и все они разлетелись в разные стороны. Заварзин уехал в Питер и был уверен, что друг счастливо женат на Светлане. А оказалось, что она так и осталась одна, да еще родила от него дочь. Первой мыслью было набить морду Истомину. А потом Толя решил, не его это дело. Мало ли что там у них произошло. Хмыкнул, вспомнив свой неудачный брак.

Он женился 10 лет назад. Маринка была дочерью его начальника. Красивая брюнетка, грудь 4 размера – все мужики ему завидовали. Он тогда работал инженером-проектировщиком, а шеф сделал его начальником отдела. Ему казалось, он любит ее. Поначалу все шло хорошо: она влюблена в него была, как кошка, встречала с работы, на шею вешалась. Только вот работать она никогда не работала - папина дочка. Избалованная до чертиков: фитнес, клубы, рестораны, бутики. Вскоре оказалось, что у них кроме постели нет ничего общего, даже поговорить не о чем. Через три года он стал уже коммерческим директором в фирме ее отца. Тесть старательно продвигал своего зятя. Единственное, на чем он настаивал – внуки. Но детей Маринка не хотела, жила в свое удовольствие. А потом оказалось, что она и вовсе сделала от него аборт. Простить этого Анатолий ей не мог. Честно поговорил с тестем. Тот поначалу его уговаривал, ругался, даже угрожал, а потом отправил в Новосибирск, где открывался филиал его фирмы. Заварзин там ушел на новое место работы и начал все сначала. А с женой развелся. Его брак продлился всего 4 года. Ну не мог он ради карьеры переступить через себя. «Вот Истомин бы не сомневался», - мелькнула мысль у Анатолия после рассказа Светланы. А вот он. Когда казалось, что любил, движение вверх по карьерной лестнице было приятным бонусом, тем более что его профессиональные качества ценили и до романа с дочерью начальника. А когда все закончилось, он понял, что не хочет зависеть от чьих-то капризов. И хорошо, что детей у них с Мариной не получилось. А потом была Москва, новая работа, новые перспективы, новые женщины... Год назад заболел отец. Он перевез его к себе, устроил в лучшую клинику. Не жалел денег. Потом были операции, химия, еще раз химия, и сердце отца все-таки не выдержало. Он перевез его тело в Екатеринбург, а после похорон вынужден был остаться дома. Мама не захотела уезжать из родного города, а одну он не мог ее оставить. Вот так Анатолий и оставил Москву в прошлом.

Заварзин действительно кинул клич в соцсетях на сбор однокурсников. Отозвались 10 человек. Да, разметала их судьба: Гоша Гольдман уехал в Израиль, ИльиПустова не стало в пандемию, Миша Галицкий - умер от рака, Коля Тришин перебрался в Самару... Девчонок на курсе было пятеро, и трое собирались приехать. Осталось уговорить Светлану. А вот Истомин не отвечал, но ребята дали его новый номер, и Анатолий решил все-таки ему позвонить.

- Александр Геннадьевич Истомин? – строго спросил в трубку Анатолий, - вас беспокоит Анатолий Михайлович Заварзин.

В трубке повисла ожидаемая пауза. Анатолий тихонько посмеивался.

- Заварзин? Толя, ты что ли? – наконец сообразили на том конце.

- Да, я, я.
- Да, ладно! Ты откуда? Ты же в Москве?
- Я в городе. Домой перебрался.
- Да, ладно! –опять не поверил приятель. - А точно.Ты, наверное, из-за отца. Я слышал, соблезную.
- Спасибо. Но теперь уже больше из-за мамы. В Москву не хочет переезжать, а одну ее не оставишь.
- Ну, да, ну, да, - прозвучало сочувственно.
- Я вот решил в субботу всех наших собрать у себя на даче. Ты как?
- У вас на Уктусе, что ли, на старой отцовской даче?
- Ага.
- А чего не в приличном месте каком-нибудь?
- Прости, брат, но после Москвы захотелось чего-нибудь душевного, а не «приличного». Так ты будешь? Погоду обещают хорошую. Шашлычков пожарим на природе.
- И много народу собирается? – уточнил Истомин.
- Если ты приедешь, то человек 12.
- Ого! Почти половина курса! – восхитился друг, а потом, подумав, добавил, - я пока, брат, не могу точно сказать. Я тебе на воцап пришлю «да» или «нет».
- Хорошо, я тебя услышал. Бывай! Сбросив звонок, Анатолий понял: не придет!
- «Даже так? – подумалось Заварзину. Он давно уже считывал таких на раз. - Понял, что Светлана будет, струсил. Да, приятель, морду тебе, и правда, стоит набить».

Поднявшись на второй этаж, Изольда Павловна тихонько постучала в комнату внучки. Не дождавшись ответа, приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Кристина болтала с кем-то по телефону. Увидев бабушку, тут же заторопилась: «Ой, ко мне Ба зашла, я тебе потом перезвоню. Ну, откуда я знаю! Все, Сереж, потом!»

Изольда Павловна прошла в комнату и устроилась в кресло напротив стола, терпеливо дожидаясь, пока внучка закончит разговор. Пара секунд и Кристина повернулась к бабушке лицом, выражая полное недоумение:

- Ты чего, Ба? Случилось что?
- Кристина, мне нужна твоя помощь! – строго сказала бабушка и выжидательно посмотрела на внучку.
- Не вопрос, Ба?
- У твоей мамы в субботу встреча выпускников-однокурсников,- проговорила бабушка, выделив субботу голосом, и многозначительно замолчала. Кристина нахмурилась.
- В эту субботу? – уточнила на всякий случай девушка.
- Бабуля утвердительно покивала головой.
- Да, ладно! Что ты не предупредила! Я же не знала, я бы ей тогда вообще про соревнования не говорила. Теперь она точно не пойдет!
- Вот потому и говорю, что мне нужна твоя помощь. Надо ее как-то убедить, чтобы она пошла. Там ее однокурсники соберутся на даче у одного из них. Он, кстати, в ее фирме теперь коммерческим директором работает.
- Кристина восхищенно присвистнула.
- Не свисти! – приструнила ее бабушка.
- Кристина прикусила губу, а потом уточнила:
- Там случайно мойпапашка не появится?
- Не знаю, может быть. Этого хлыща нам и не надобно. Но вот мама твоя совсем себя забросила. С утра до вечера на работе, не выходит никуда, а там будут ее старые друзья, может, хоть оживет немного, - выразила надежду Изольда.

- Ну, давай я скажу, что соревнования отменили, - предложила Кристина.

- Нет, Кристина, вранье – это не наш метод! – строго сказала бабушка, и Кристина хитро улыбнулась.

- А что же делать? Она же всегда со мной на всех соревнованиях была.

- Давай попробуем ее убедить. Я думаю, если просьба будет исходить от тебя, она послушает.

- Ладно, я попробую, - поддержала Кристина.

Вечером того же дня вместо того чтобы бежать на репетицию или гулять со своим Сережкой, Кристина спустилась к матери и устроилась в кресло напротив. Светлана сидела с ногами на диване, завернувшись в плед, и читала Достоевского. Нетипичное поведение дочери заставило ее напрячься. Нечасто в последнее время Крестя приходила к ней вот так. Светлана не обижалась – у дочери должно быть свое личное пространство. Она и не лезла к ней с разговорами, но тут Кристина пришла сама. Сердце матери тревожно забилося.

- Что-то случилось, доченька? – с беспокойством в голосе спросила она.

- Нет, мама, все в порядке. – Кристина задумалась, не зная, как начать, а потом «бух в воду - и дна нет», - мне бабушка сегодня сказала, что у тебя в эту субботу встреча однокурсников.

Светлана нахмурилась: «Вот откуда ветер дует!»

- Вот я и подумала, - продолжала дочь, - ты ведь все время со мной на соревнованиях, ты их уже столько видела, а вот со своими однокурсниками не встречалась уже сколько?

- 17 лет, - машинально ответила Светлана.

- Вот! Со мной бабушка обещала быть. М? – с надеждой спросила дочь.

- Крестя, я ведь с тобой на соревнования езжу, чтобы поболеть за тебя, поддержать, - начала мать.

- Ну, мама, - перебила дочь, - меня бабушка в этот раз поддержит. А мне будет приятнее знать, что ты хоть что-то и для себя сделаешь!

Светлана от неожиданности чуть не расплакалась, но дочь, не давая ей опомниться, продолжала:

- Ты же у меня красавица! – Кристина стремительно пересела к матери и обняла ее, - а в последнее время все дома сидишь, не бываешь нигде, - горячо зашептала на ухо матери, - а Ба говорит, что встреча на даче будет. Mam, ты хоть развеешься, воздухом подышишь, с друзьями повидеешься. Соглашайся, мам.

Светлана все же не удержалась от слез.

- Какая же ты у меня взрослая стала. – Лепетала женщина, вытирая слезы, - но я же там с ума сойду, изведусь вся, как там у тебя.

- Мама, да все там нормально будет! Не в первый раз, а потом мы тебе сразу позвоним, как все закончится. Ты только не плачь! Ты у меня самая лучшая, самая любимая, - Кристина обнимала мать и целовала, поглаживая по голове, как маленькую.

- Ну, я не знаю, - нерешительно ответила мать.

Разговор матери и дочери прервал звонок домофона, и Кристина сорвалась с места:

- Это Сережка пришел! - кричала по дороге Крестя. – Нам пора на тренировку. Давай, ты не передумаешь до субботы, мам, ладно?

Девушка уже стремительно одевалась в коридоре, не слушая ответа матери. Она нетерпеливо открыла входную дверь. На пороге стоял Сергей, ее партнер по танцам и друг. Высокий брюнет, симпатичный, широкие плечи, узкие бедра, осанка, плавные движения... «В такого легко влюбиться!», - мелькнуло в голове у матери. Он сдержанно поздоровался с женщинами, спросил: «Готова?», подхватил спортивную сумку Кристины, взял ее за руку и вышел из квартиры.

«Надо бы поговорить с Кристи, чтобы она не увлеклась и не совершала моих ошибок. Если уже не поздно», - подумала Светлана.

Следующим вечером Изольда Павловна подошла к дочери, взяла ее за руку и придирчиво осмотрела свеженький нюдовый маникюр.

- Ну вот, другое дело, - удовлетворенно отметила она. – Я тебя на завтра, дочь, записала к парикмахеру.

Светлана устало закатила глаза.

- Еще и к парикмахеру. Мама, вот скажи, к чему все эти танцы с бубнами? Я еще не решила, пойду ли я на эту встречу, это во-первых, а во-вторых, даже если я туда и пойду, встреча будет на даче, на шашлыках. Вот зачем мне там, скажи, маникюр и прическа?

- Во-первых, - отзеркалила интонацию дочери мать, - маникюр и прическа должны быть всегда! А во-вторых, я хочу, чтобы, если ты туда пойдешь, все они там увидели, что ты уверенная в себе, самодостаточная женщина, а если ты все-таки туда НЕ пойдешь, чтобы ты и на своей работе чувствовала себя уверенной и самодостаточной. Прости меня, дочь, но я устала видеть, как ты превращаешь себя в серую мышь.

- Я мышь! Ну, спасибо, мама! Вот так ты мне точно добавила уверенности в себе, - с сарказмом ответила Светлана. – Неужели ты не замечаешь, что проецируешь на меня свои потери и обиды? – Светлана сказала и испугалась.

- Да, возможно, - согласилась мать, - но я не хочу, чтобы ты, как и я, в конце концов, осталась одна, - а потом резко сменила тему. - Я ведь не прошу тебя кардинально менять прическу. А вот закрасить твои сединки, придав волосам живой и натуральный блеск, чуть подстричь секущиеся кончики. И ходи ты дальше со своим вечным хвостом. С маникюром же хорошо получилось: все ненавязчиво и деликатно. Вот и с волосами сделаем так же.

- Зачем? – простонала Светлана, чувствуя, что проигрывает и эту битву.

- Все, я устала от твоих капризов! – не повышая голоса, строго сказала мать. – Сделаешь завтра, как я сказала. В 17.30 в «Женском капризе» спросишь Викторию, скажешь, что от меня, она делает все как надо.

Изольда Павловна повернулась на каблуках и вышла в свою комнату.

Удивительно, но после парикмахерской Светлана, действительно, почувствовала себя увереннее и спокойнее. Ей нравилось свое отражение в зеркале. Вроде бы ничего особенно и не изменилось, но цвет волос стал ровнее, кудри каскадной волной спадали на плечи, а маникюр она и вовсе перестала замечать, как будто он таким был всегда. Даже погода, казалось, подстроилась под ее настроение. Дождя не было, и сумеречное небо выглядело чистым и светлым. Светлана не спеша шла в сторону своего дома. Хорошо, что Изольда Павловна всегда выбирала салоны и парикмахерские рядом с домом, после работы далеко ходить не надо. «Мама, конечно, молодец! – думала молодая женщина. – Она всегда за собой следит, а я что-то, и правда, себя запустила».

Рядом с тротуаром припарковался черный внедорожник. Света, по обыкновению, не обратила на него внимания. И только окрик: «Светлана!» - заставил ее обернуться. Рядом с машиной застыл Заварзин, внимательно разглядывая ее.

«Вот ведь, черт! Как по заказу», - мелькнуло в голове у Светланы.

- Привет! Ты куда? – поинтересовался однокурсник. – У тебя встреча?

- Да нет, - засмеялась Света, - я домой иду из парикмахерской. Решила стрижку немного освежить.

- Класс! – восхитился Анатолий, - я тебя с трудом узнал.

«Вот и ехал бы мимо, раз не узнал!» - подумала женщина.

- Садись, подвезу, - предложил Анатолий.

- Толя, тут за угол повернуть осталось, я специально пешком пошла, хотела прогуляться.

- Тогда я тебя провожу, поздно уже.

- В ответ Светлана пожала плечами. Толя пикнул сигналкой авто и пристроился рядом.
- Ну что, ты не передумала насчет субботы? – поинтересовался сопровождающий.
 - Не знаю, Толя. У меня у дочери соревнования в субботу.
 - Соревнования? Она у тебя спортом занимается?
 - Бальными танцами. КМС по латиноамериканской программе, - похвасталась Светлана.
 - Да, точно, это же сейчас настоящий спорт. Ну, круто! – восхитился Анатолий, и в его голосе Светлана не уловила фальши. – А может, все-таки удастся вырваться? Где это будет?
 - КЦ «Урал» на Студенческой, помнишь? Вот. Там хороший паркет, и часто соревнования разного уровня проводят.
 - Это бывший ДК, что ли?
 - Ну, да, сейчас же все КЦ, КТЦ, КСЦ, ТЦ... какие уж там ДК, - улыбнулась Светлана.
 - Да, конечно. А во сколько начало? - не сдавался мужчина.
 - Начало-то в 10.00, но длится всегда по-разному. Сначала дети, потом юниоры.
 - К 16.00, думаешь, не закончится?
 - Не знаю, Толя.
 - А давай так: я в 16.00 за тобой на Студенческую заеду, а если раньше закончится, ты мне напишешь. Правда, Светик, не отказывайся. Девчонки тебя очень хотели увидеть. Люда Климина, Лика Демич, Наташа Мартынова. Кстати, Истомина не будет.
- Света невольно хмыкнула и пожала плечами: кто бы сомневался.
- Ну, хорошо. Умеешь ты уговаривать, Заварзин.
- И мужчина просиял. Они расстались у подъезда. Света поднялась на свой этаж, а в голове крутились знакомые лица, и желание всех повидать стало просто нестерпимым.
- На следующий день на работе от девчонок не укрылось Светино преображение. Во время кофе-брейка Викуля не удержалась.
- Я смотрю, ты марафет навела, Свет? На нового коммерческого впечатление произвести хочешь?
 - Да нет, Викуля. Анатолий Михайлович в субботу встречу однокурсников организовал, вот и решила себя немножко в порядок привести, чтобы не упасть в грязь лицом перед девчонками.
 - А..а, - протянула Викуля, - встреча однокурсников, значит. Сколько ж вы не виделись?
 - С самого выпуска, 17 лет. Нет, вру, пять лет назад Мишу Галицкого хоронили, но там мало наших было.
 - Да, - протянула Викуля, - так живешь, живешь, потом бац – и нету.
- Света погрузилась в свои мысли, уже не слушая, о чем говорят коллеги.

Глава 3

Субботнее утро, как всегда началось с суеты. Крестя с Сережей уже утром уехали в КЦ «Урал», а Светлана и Изольда Павловна подтянулись туда через час, когда соревнования уже начались. Как и говорила Светлана, первыми на паркете соревновались юные спортсмены в категории «Дети». Дальше шла очередь юниоров, и ребята готовы были выйти на паркет. У Светы от волнения вспотели ладони – она всегда переживала за свою девочку. А вот Изольда Павловна выглядела сердитой.

- Все-таки спряталась! – не удержалась она от упрека.

- Ты о чем? – не поняла дочь.

- О том! Отказалась от встречи?

- Мама, ты опять за свое. Не порти мне настроение, пожалуйста, ни от чего я не отказалась! Анатолий обещал за мной заехать к четверем. Вот, Крестя отработает программу, и поеду.

Изольда Павловна удовлетворенно замолчала.

«На паркет приглашается...» - раздался голос ведущего, и Света вся подобралась. Она следила за своей девочкой и не уставала восхищаться: яркая, тонкая, пластичная, она буквально летала над паркетом. Они с Сережкой удивительно гармонично смотрелись. Один круг, второй, вот и полуфинал. Света, увлекшись, совсем не следила за временем. Перед финалом объявили небольшой перерыв. Света не удержалась, и спустилась к ребятам.

- Крестя, я просил тебя, не выкладывайся по полной, побереги силы для Кубка России. Здесь мы и так в тройку войдем, - упрекал Крестю партнер.

- Сереж, я по-другому не умею, ты же знаешь, - с досадой ответила Кристина.

- Учись! Нельзя всегда работать на износ, нужно соизмерять свои силы с задачами.

- У, зануда! – фыркнула дочь, - Мама! – вскрикнула Кристина, увидев мать. – Ты что, так и не поехала на встречу? – нахмурилась девушка.

- Здравствуйте, Светлана Сергеевна, - сдержанно поздоровался партнер дочери. – Что за встреча? – хитро улыбнулся.

- Здравствуй, Сережа. Ничего особенного. Меня пригласили на встречу однокурсников. Не волнуйся, дочь. За мной заедут к 16.00. Желаю вам удачи в финале! – она чмокнула дочь в щечку и погладила по руке Сережку. Ребята хором ответили: «Спасибо!», и Света пошла к трибунам. В этот момент ее взгляд наткнулся на высокого темноволосого мужчину в кожаной косухе и с цветами в руках. Он с интересом озирался по сторонам, разглядывая все вокруг. В первый момент Света даже не сообразила, что это Анатолий, а потом почему-то покраснела.

- Толя?! – окликнула она мужчину, тот обернулся и, увидев Светлану, радостно заулыбался.

- Привет! Как тут круто! Как на празднике! – не удержался от восторга мужчина, - никогда живую не видел.

- Ты рано, - прищурилась Света.

- Да я ребят собрал, на место привез, задание дал. Девчонки салат режут, ребята мясо готовят. Работа кипит, а я за тобой метнулся.

- Скоро финал, пойдем к нам с мамой, – потянула она его за рукав.

- Это вам, Изольда Павловна, - протянул один букет маме Анатолий, - помните меня?

- Анатолий, - восхитилась мама, - вы повзрослели! Благодарю, - царственно склонила голову наша Снежная королева. – А этот кому? Что ж вы не дарите? – удивилась Изольда Павловна, глядя на еще один букет в руках мужчины.

- А это, надеюсь, для победительницы, - улыбнулся в ответ Заварзин, а потом, нагнувшись, прошептал Изольде Павловне на ушко, - для Светланы букет ждет у меня на даче.

- Молодец, - одобрила женщина, - пораньше приехал, чтобы не сбежала, - также на ухо прошептала соседу. И тот приподнял одну бровь и пожал плечами. В смысле «само собой».

На паркете кружили шесть пар, но внимание Анатолия привлекла одна из них. Партнерша - стройная девушка в коралловом платье с блестками и ее партнер – стройный парень спортивного телосложения. От девушки исходила такая мощная энергетика, она, словно огонек, сверкала в руках партнера. Анатолий, аж, затаил дыхание.

- Какая классная пара, - не удержался он от восторга.

- Которая? – уточнила Светлана.

- Номер 27.

- А это и есть моя Кристина!

- Это твоя дочь? – изумился Анатолий. – Круть! Теперь я понимаю, - протянул он.

- Ну, не распускай слюни! – строго сказала Светлана, - ей всего 16! Ишь, котяра, уже в стойку встал!

Анатолий от души рассмеялся.

- Ну, Светка, ты даешь! Ты что думаешь, я уж совсем!?

- А кто тебя знает, помню, бабник ты был знатный! - Анатолий опять расхохотался.

Шесть обязательных танцев программы закончились, пары раскланялись, ожидая решения судей. Пара номер 27 набрала максимальную сумму очков, завоевав первое место. Перед процедурой награждения Изольда Павловна, Светлана и Анатолий спустились к танц-полу.

- Я искренне поздравляю вас, ребята, - сказал Анатолий и вручил букет цветов Кристине. Увидев, как девушка нахмурилась, он представился, - меня зовут Анатолий Михайлович Заварзин, я однокурсник вашей мамы, вы позволите мне ее украсть?

Девушка в ответ просияла и ответила, понизив голос до шепота:

- Украдите ее, пожалуйста, поскорее, Анатолий... не запомнила вашего отчества. Помоему, мама давно уже нуждается в том, чтобы ее кто-нибудь украл.

- Вы не только талантливая спортсменка, но и умная девушка, - он потянулся и поцеловал девушке руку, а потом развернулся к ее партнеру и серьезно добавил, - я, правда, впечатлен! Даже мне, далекому от этого вида спорта человеку, и то очевидно, что вы были на голову выше всех здесь выступавших!

- Благодарю, - сдержанно ответил Сергей и пожал протянутую ему руку.

Дальше Анатолий подхватил за руку Светлану и увлек ее за собой. А потом всю дорогу в машине рассыпался в дифирамбах такой замечательной паре, такому замечательному виду спорта, такой замечательной маме и не менее замечательной бабушке, вырастившим такую чудесную девочку.

Свете было приятно, но червячок ревности уже потихоньку начал грызть ее душу. На очередном витке комплиментов в адрес дочери, она не выдержала:

- Толя, не смей!

Анатолий поперхнулся на полуслове, а потом, помолчав, сказал:

- Дурочка ты, Светка! Я хотел бы, чтобы у меня была такая дочь! А еще мне очень жаль, что она не моя!

Глава 9.

Закатное сентябрьское солнце золотило верхушки деревьев. На землю тихо падали разноцветные листья. Их кружение было похоже на снегопад. Было еще тепло, но осенний холод уже начинал заползать под джинсовку. Прозрачный воздух тонкой пленкой висел в саду. Было тихо и безветренно, как будто природа, обделившая людей летом в этом году, пыталась извиниться, притворившись уютной и теплой осенью. Насытившись шашлыками, ребята разбрелись по саду, кто куда. Однокурсницы сидели на качели, Света устроилась в плетеном кресле. Толя вынес всем пледы, и девчонки утепились. Светлана держала в руках бокал с красным вином и потягивала по глоточку. Анатолий принес гитару и тихонько настраивал ее, сидя на

скамейке. Зазвучали первые аккорды. «На ковре из желтых листьев в платьице простом...» У Анатолия был приятный голос чуть-чуть с хрипотцой. Песня Розенбаума, которую так любила Светлана, как нельзя лучше подходила для этого сентябрьского вечера. Света тихонько улыбалась. В голове роились воспоминания. Месяц в колхозе на первом курсе. Тогда также пели у костра под Толину гитару. Поход на втором, когда Мишка Галицкий провалился в лужу по колено. У них была удивительно дружная группа. Всегда поддерживали друг друга. Как так получилось, что она отошла в сторону? 17 лет ни с кем не общалась. Может, не хотела, чтобы сочувствовали, жалели. Замкнулась в своей раковине, выживала, как могла. «Как часто вижу я сон, мой удивительный сон, в котором осень нам танцует вальс Бостон...», - звучала песня, эхом отдаваясь у Светы в душе. Правда, словно сон.

- Как же здесь хорошо, - не удержалась Светлана, когда Анатолий допел. - И как здорово, что ты нас всех собрал!

- Да! - хором поддержали девчонки. - Давай, мы посуду уберем! Помоем! Поздно уже! - Предложили хозяину. И не слушая возражений, Лика и Наташа встали, стали собирать со стола тарелки и вилки. Светлана потянулась за ними. Люда уже уехала домой - у нее двое малышей, надолго не оставишь. Анатолий остался снаружи, провожая кого-то из ребят. Наташа мыла посуду, Лика вытирала полотенцем, а Светлана складывала в буфет.

- Да, Толик как всегда, - начала Наташа, - он, конечно, собрал нас всех, но больше для тебя все это организовал.

- Я-то тут при чем? - удивилась Светлана.

Лика с Наташкой переглянулись и хмыкнули. Наташа покачала головой:

- Да он же влюблен в тебя с первого курса!

- В меня? - Света обалдело уставилась на однокурсниц.

- Все вокруг знали, одна ты ничего не замечала, - усмехнулась Лика, - как втюрилась в этого урода Истомина, так и не видела никого вокруг.

- Вот уж точно, любовь зла, - назидательно пробубнила Наташа. - Мы все тогда по Заварзину с ума сходили, он по тебе, а ты по Истомину - «такая вот вечная музыка»! - вздохнула молодая женщина.

- Да ладно, девочки, что уж теперь! Это когда было, - попыталась отпереться Светлана.

- А сегодня как он на тебя весь вечер смотрел? Даже песню твою любимую спел, - не удержалась Лика. А Наташка согласно закивала.

- Девчонки, да вы что? Забыли, какой он бабник был? Ни одной же юбки не пропускал, - возмутилась Светлана.

- Откуда ты это взяла? - чуть ли не хором возмутились однокурсницы. - Кто тебе такую глупость сказал? - оборвала Наташа. - Это юбки его не пропускали! Сколько баб на него вешалось, а Толик наш - кремень. Улыбается, вежливо провожает, а потом твердо обрывает любые поползновения, на него даже обидеться не получалось.

Света недоверчиво смотрела на подруг.

- Правда, правда, - подтвердила Лика. - Все мы через это прошли. А «луковка» (так на курсе называли Машу Лукову) так вообще с ума сходила, все таскалась за ним.

У Светы, аж, глаза округлились. Она, и правда, ничего о нем не знала.

- А Истомин твой - дерьмо, а не мужик! - припечатала Наталья. - Когда Мишка Галицкий заболел, всем курсом деньги собирали, никто не отказал, кроме этого крохобора. Гоша Гольдман его в Израиль устроил, в клинику хорошую. Жаль, так и не спасли! Хорошо, Светка, что у тебя с ним ничего не вышло! Сейчас бы мучилась!

Света поежилась, ей неприятно было узнавать такие новости. Она думала, что Александр Истомин - это только ее беда.

- Зато у тебя дочка есть, - подбодрила Лика, - с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Собеседницы втроем захихикали.

- Ладно, девочки, по домам уже пора.

Девчонки похватили смартфоны: мужу позвонить, такси вызвать. Света тоже взяла свой. Когда вышли с кухни, во дворе оставались трое.

Алексей повернулся к Светлане:

- Я отвезу тебя.

- Не надо, я уже такси вызвала.

- Отмени. Я Изольде Павловне обещал тебя вернуть в целости и сохранности, значит, верну. Я не пил, не волнуйся.

Светлана в растерянности крутила в руках смартфон. Анатолий вынул его из ее рук, открыл приложение такси и отменил заказ. Проводил всех ребят, рассадил по машинам и вернулся во двор. Света так и стояла, обняв себя руками за плечи.

- Замерзла? – спросил Анатолий. Подошел к ней ближе, распахнул полы своей куртки и обнял ее, укрывая и прижимая к себе. От его горячего тела исходил такой жар, что Света согрелась вмиг. Он поцеловал ее в кончик замерзшего носа. Светлана смотрела на него своими огромными серыми глазищами так, будто впервые увидела.

- Света, Светочка, Светлана, - шептал мужчина, - самая светлая девочка в мире. Я же думал ты замужем за ним, счастлива. Видел, что ты его любишь, отошел в сторону, чтобы не мешать вашему счастью. Уехал. Дурак! Я все эти годы тебя вспоминал и теперь никуда тебя не отпущу. Если ты все еще его любишь, я сделаю все, чтобы ты его разлюбила.

- Нет, - испугалась Света. – Не люблю! А может, и не любила никогда. Это я дура была, не поняла, не увидела.

Анатолий нагнулся и поцеловал ее уже всерьез, по-настоящему. У Светы мурашки побежали по телу. От его рук было так тепло, жар растекался, собираясь где-то внизу живота, и она невольно выгнулась, прижимаясь к нему. «Ах!», - не удержалась женщина, резко выдохнув.

- Может, останешься? – с надеждой протянул Анатолий.

- А что потом? – спросила Света, имея в виду не сегодняшний вечер.

- Потом, будет потом. Мы ведь с тобой взрослые люди!

Света зажмурилась, у нее так давно никого не было. «Будь, что будет, хоть немного урву женского счастья», - подумала она. Взяла телефон, нашла маму, увидела сообщение: «До завтра не жду!» Невольно улыбнулась и развернула телефон Анатолию. Он засмеялся: «У тебя мировая мама!».

В доме было тепло и уютно. Солнечный свет проникал сквозь тюлевые занавески, освещая небольшую спальню под крышей. Желтый теплый цвет вагонки делал комнату золотистой. Старый гардероб в углу, пара стульев, комод, круглое зеркало на стене, двуспальная широкая кровать - вот и вся обстановка. А больше здесь ничего и не требовалось. Вчера, когда она, стесняясь, краснея, как девочка, меняла постельное белье на кровати, старалась не думать, как все будет. «Подумаешь, пересплю с однокурсником. Никто меня не осудит. 21 век на дворе». Она так увлеклась своими мыслями, что не заметила, как Анатолий подошел сзади и обнял ее за талию, уткнувшись в ее волосы. Развернул к себе лицом, вытащил подушку, в которую она вцепилась как в щит, расплел косу, зарываясь в пшеничную копну. «Как я люблю золото твоих волос», - промурлыкал, запутываясь в густых прядках. А потом они целовались как безумные, так, что нечем было дышать. Он гладил и ласкал ее всюду. Он был нежным, настойчивым, требовательным и бережным. Волшебная ночь!

Света никогда еще не просыпалась такой умиротворенной. Ей было так надежно и спокойно, как не было уже давно. Лет пять назад у нее был недолгий роман с инженером из их конторы. Он был женат, они встречались тайком несколько раз, а потом Светлана сама разорвала эту связь, а инженер вместе с семьей переехал куда-то под Сочи. В тот год как раз Миша Галицкий заболел.

Женщина повернула голову и наткнулась на взгляд мужчины. Анатолий лежал на боку, опираясь на ладонь, согнутую в локте, и смотрел на Светлану. И столько в его взгляде было ласки, что у Светы ком застрял в горле. Она боялась вздохнуть, чтобы не спугнуть, не разрушить этот зрительный контакт. Толя протянул руку, пальцем очертил ее лицо, словно рисуя, провел по бровям, скользнул по носу, обвел губы, погладил кожу на щеке. Потянулся и поцеловал. Его рука скользнула под одеяло, продолжая ласки. Света невольно покраснела. Одно дело в сумраке ночи, другое - утром, при свете дня...

Анатолий тихонько засмеялся:

- Светик, ты смущаешься, как девчонка. Это так мило.

Света спрятала лицо под одеялом.

- У меня давно никого не было, я не привыкла.

- Я заметил, - усмехнулся Анатолий, тихонько потянув одеяло на себя. – Девочка моя, ты такая сладкая.

- Да уж, девочка, почти сорока лет. У девчонок уже вон внуки.

- Ты для меня всегда останешься девочкой, как тогда на первом курсе: строгая коса, огромные серые глазищи, поджатые губки, - Толя нырнул к ней под одеяло, - знаешь, французы говорят: «Любимая женщина не имеет возраста». Светик мой ненаглядный, ты для меня всегда будешь такой, какой я тебя полюбил.

Светлана распахнула глаза и уставилась на мужчину.

- Не слишком ли легко ты разбрасываешься словами: «люблю», «полюбил», «любимая». Толь, уже полжизни прошло, а ты все в прошлом!

- Вот именно! Мы с тобой столько времени потеряли, - ответил мужчина, - я не хочу больше быть без тебя, - упрямо дернул головой.

Света отодвинулась и вздохнула:

- Ох, Толя, Толя! Ты как большой ребенок: дайте мне игрушку, которую хочу, и немедленно. Ты помнишь меня девочкой-студенткой, придумал себе образ и влюбился в него. Не факт, что я такая и есть, ты ведь меня совсем не знаешь. У меня жизнь уже устоялась, менять в ней что-то мне не хочется, - все это Света говорила, выбравшись из кровати и на ходу одеваясь. – Поэтому давай сделаем вид, что ничего между нами не было.

Она развернулась к нему лицом и застыла. Анатолий откинулся на подушку, подложив согнутую в локте руку под голову. Одеяло сползло до пояса, обнажив широкие плечи, подтянутый торс, полоску темных волос, уходящую вниз. Светлана невольно слотнула, а мужчина засмеялся.

- Вот уж не думал, Тихонова, что ты такая трусиха! - поддел он. – Чего ты боишься, дурочка? Сама себя убеждаешь. Может, уже пора и о себе подумать, хватит загонять себя в норку. Позволь себе быть счастливой!

Он сел на кровати, потянул ее за руку на себя. Света резко отпрянула, выдернула руку и выскочила из комнаты. Еще немного, и она не устоит, опять проиграет эту битву. «Нет, лучше оставить все как есть», - упрямо подумала женщина, спускаясь по лестнице.

Она легко сбежала по ступеням на первый этаж, сходила в туалет, умылась, почистила зубы гостевой щеткой, затем заплела волосы в косу, чтобы не мешались. Вошла в кухню. Надо позавтракать. Открыла холодильник, достала яйца, бекон. Сверху сняла с крючка сковороду. Света действовала машинально, как дома, даже не задумываясь, что этот дом чужой. Включила кофеварку, подставила кружку, нажала на кнопку «Капучино» и повернулась к разогретой сковородке, выкладывая полоски бекона. Методично вбила яйца, посолила чуть-чуть. Вернулась к холодильнику и достала вчерашний овощной салат и оставшиеся шашлыки. Когда Анатолий вышел из ванной, на ходу надевая футболку и поправляя волосы, на столе уже стояли тарелки с глазуньей, две чашки кофе, салат и подогретое в микроволновке вчерашнее мясо. Светлана сидела в углу на стуле, согнув ногу в колене, как делала ее дочь (у матери была та же

привычка). Анатолий присвистнул, улыбнулся и, не сказав ни слова, сел за стол. Завтракали они тоже молча, но Заварзин все время улыбался, как сытый кот, нажравшийся сметаны. Когда дошли до кофе, Анатолий, наконец, заговорил:

- Значит, ты боишься, что в «Громаде» узнают о наших отношениях? – начал он.

- Заварзин, каких отношениях? Подумаешь, переспали. Мне было хорошо этой ночью, спасибо тебе, но дальше ничего не нужно.

- Хм, значит, ты меня использовала, а потом выставила вон, - мужчина рассмеялся, - необычная для меня роль!

- Мы с тобой просто отдали дань прошлому, - нахмурилась Светлана.

- Вот, оказывается, что мы делали, - он опять рассмеялся.

Светлана отметила, что у него вообще в это утро очень игривое настроение, и рассердилась: «Что тут смешного?»

- Слушай, Свет, если ты боишься сплетен, осуждений... - он помедлил пару секунд, а потом сказал почти шепотом, - выходи за меня замуж.

Света поперхнулась кофе и, с трудом сглотнув, посмотрела на него. Этот котяра нагло улыбался, а потом вдруг посерьезнел в один миг.

- Знаешь, Свет, я четыре года был женат, и моя жена ни разу не готовила мне завтрак, - сказал он, выделив голосом «ни разу».

- Ну да, и ради завтраков ты решил на мне жениться! Заведи домработницу или кухарку, проще будет, - посоветовала женщина.

- Да нет, не ради завтраков, - вздохнул он, - мне понравилось просыпаться с тобой в одной постели, смотреть на тебя, чувствовать твой запах, твое тепло.

- Заварзин, не начинай! – осадила его Светлана.

- А что тебя останавливает, а? – откинулся он на спинку стула, потягивая кофе из чашки. – Я свободен, ты свободна, так что тебе мешает?

- Слушай, Анатолий, перестань, пожалуйста. Мы с тобой не виделись сто лет, встретились, переспали, и ты сразу делаешь мне предложение. Может, притормозишь?

- А зачем? «Ты привлекательна, я чертовски привлекателен, так зачем время терять?» - процитировал Анатолий знаменитую фразу.* Света улыбнулась и покачала головой: «Клоун!».

- Ладно, жених, давай домой собираться. Сейчас посуду помою. Ты меня отвезешь или мне такси вызвать?

- Конечно, отвезу! – возмутился он.

* Фраза Андрея Миронова из фильма «Обыкновенное чудо», реж. М.Захаров.

Глава 4

Анатолий зашел к себе в квартиру. Скинул кроссовки, повесил на плечики в шкаф кожаную куртку и тихонько подошел к распахнутым створкам гостиной. У окна в кресле сидела мама, в бледном свете сентябрьского дня она тихонько вязала что-то, быстро перебирая спицами. Анатолий навалился на косяк, уперся подбородком в ладонь, рассматривая мать.

«Как она сразу постарела, после смерти отца, - думал он, - сидит и вяжет что-то, как старушка. Волосы совсем седые стали». Мужчина, молча, теплым взглядом рассматривал мать, боясь обеспокоить ее своим вторжением. Она, почувствовав его взгляд, оторвалась от вязания, поправила очки.

- Сынок, ты вернулся, - улыбнулась Людмила Васильевна, - как прошла ваша встреча? Ты, наверное, голодный, - спохватилась мать.

- Нет, мама, я позавтракал, не волнуйся.

Анатолий прошел в комнату и сел на пол возле ног матери, положив голову ей на колени. Она убрала вязание и запустила руку ему в волосы, как в детстве.

Какое-то время мать и сын молчали, а потом он поднял голову и взглянул на мать с улыбкой.

- Mam, ты помнишь Свету Тихонову? – спросил он.

- Это та девочка, в которую ты был влюблен, - уточнила Людмила Васильевна, - как забыть, - улыбнулась она. – У тебя в комнате до сих пор ее фотопортрет во всю стену. Такую не забудешь! Одни глазички чего стоят!

- Она не замужем, воспитывает дочь. Кстати, дочка у нее красавица, спортсменка, балетными танцами занимается. Вчера, между прочим, соревнования выиграла.

Мать внимательно взглянула на сына. Он уткнулся носом ей в колени и промычал:

- Я сделал Свете предложение.

- А она? – поинтересовалась мать.

Анатолий глубоко вздохнул:

- А она отказала.

Мать гладила его по волосам:

- Ты мой большой маленький мальчик, - вздохнула она, - не дави на нее. Это же тебе не коммерческая сделка. Тут осадку надо проводить по всем правилам военного искусства, - хмыкнула она.

- Военного искусства? Мама! Ну, ты даешь! – засмеялся сын.

Когда Светлана вернулась домой, там никого не было. На столе в кухне лежала записка: «Не теряй меня, дочь, я уехала на рынок. Кристина с Сережей на тренировке. Соберемся не раньше обеда». Светлана машинально посмотрела на часы: обедали в их доме всегда в 14.00. Времени без пяти час, значит, у нее есть время привести себя в порядок. Она взглянула на себя в зеркало. «Да, хороша! Ничего не скажешь: губы распухли от поцелуев, волосы растрепаны, надо еще проверить на предмет засосов». Она невольно улыбнулась, вспоминая, с какой страстью обнимал и целовал ее Заварзин, и по телу пробежала волна мурашек. Светлана поднялась на второй этаж, в ванную, разделась и вошла в душ. Теплые струи ударили в лицо, смывая дым от шашлыков с волос, запах Толиного парфюма, тонкий, ненавязчивый, вкусный, и сами поцелуи с ее тела. Все-таки он оставил засос на груди, возле самого соска. «Вот паразит! - подумала Светлана и улыбнулась, - знает, где лучше пометить, чтобы никто не видел, но я не забыла». Она вспомнила его теплые руки, и сердце в груди забилось чаще. Резко выкрутив ручку крана на холодную, она сжала зубы, когда ледяные струи воды ударили ей в макушку. Светлана выдержала всего несколько секунд, а затем вновь добавила горячей, согреваясь. Контрастный душ,

как ни странно, отвлек ее от ненужных мыслей. Она, наконец, закончила, выключила воду, растерлась полотенцем, накрутив его тюрбаном вокруг головы, и накинула теплый махровый халат. Вышла из душа. В доме все еще никого не было. Светлана успела обсохнуть и переодеться в домашнее, когда ее домочадцы начали потихоньку собираться к обеду. Первой прилетела Крестя.

- О, мама, ты уже дома? – с порога защебетала девушка, - как твоя встреча, как все прошло?

Светлана, улыбаясь, накрывала на стол. Крестя, помыв руки, присоединилась к матери.

- Как этот твой? – спросила она, - он мне вообще-то понравился, спортивный такой, симпатичный. Ты хоть с ним переспала?

- Крестя! – возмутилась мать.

- Ой, да ладно, мам. Ты со своей пуританской моралью уже совсем себя похоронила в четырех стенах. Что тут такого? Мне ведь не пять лет, и я уже давно знаю, откуда берутся дети. Вы, кстати, с ним хоть предохранялись? А то подаришь мне сестренку или братика. Я вообще-то не против.

- Крестя! – только и успевала осаждать дочь Светлана. А у самой вдруг как-то нехорошо заскребло под ложечкой: «Мы ведь, и правда, не предохранялись. Не хватало еще вляпаться во все это второй раз».

- Ну что, Крестя, Крестя! Я уже 16 лет Крестя, и что? – шумела девушка.

Светлана только покачала головой.

- А кстати, скажи мне, моя продвинутая шестнадцатилетняя дочь, у тебя с Сережкой случайно ничего такого не было? А то ты уж больно много об этом знаешь!

- С кем, с Сережкой? – удивилась Кристина, - да что ты, мам, он же мне как брат! Брр, - фыркнула девушка.

- А с кем-то другим? – нахмурилась Светлана.

- Мам, успокойся. Мне сейчас вообще не до парней. Они еще такие глупые, мелкие, прыщавые, фу, – она сморщила свой хорошенький носик. – Вот Россию выиграем, в Барселону поедем, а там... - мечтательно протянула девушка.

Звук открывающейся двери прервал разговор матери и дочери. На пороге показалась Изольда Павловна.

- Девочки, я дома. Крестя, прими сумку, - крикнула она, и Кристина умчалась в прихожую. Вскоре она внесла в кухню сумку с продуктами и стала выкладывать на стол кусок мяса, молоко, сметану, овощи. Светлана складывала все в холодильник.

- Ба, а мама переспала со своим однокурсником, - сказала Кристина, когда бабушка вошла в кухню.

- Крестя! – опять возмутилась Светлана.

- Она была бы полной дурой, если бы этого не сделала, - припечатала бабушка и серьезно взглянула на дочь.

От неожиданности Светлана рухнула на табурет и изумленно уставилась на мать.

- И что ты на меня так смотришь! Я давно тебе говорила, что здоровье женщины зависит от хорошего секса!

- Ба, ты огонь! – одобрительно воскликнула Кристина.

- Мама, ну ни при ребенке же? – возмутилась Светлана.

- Да, перестань! Кристина - разумная рациональная девушка, я уверена, она не наделает глупостей, - строго взглянула на внучку Изольда Павловна, та в ответ утвердительно закивала головой, а в ее глазах блеснули хитрые искорки.

- А вот тебе, дочь, давно пора выйти из своей норки, - продолжала между тем Изольда.

- Посмотри на себя в зеркало: глазки блестят, щечки розовеют. Ты давно уже не выглядела

такой привлекательной. Вот что значит, хороший мужик! Ты же у меня красавица! А взяла и похоронила себя под бытовыми заботами!

- Господи, мама, Кристина, в нашем доме вообще нет личного пространства! Если вы не прекратите, я уйду!

- Куда? – с сарказмом проговорила глава семьи, – тебе даже уйти-то некуда. Признай уже, что мы правы, и успокойся.

Светлана выскочила из кухни, переоделась, накинула куртку, сунула ноги в кроссовки, схватила телефон и ключи и выскочила из дома, хлопнув дверью.

Выйдя на улицу, Светлана какое-то время шла вдоль дороги, не выбирая направление. Потом вдруг опомнилась. Ей надо было с кем-то поговорить, и она набрала номер Наташи Мартыновой.

В их группе из девчонок Светка была самой умной, Лика самой красивой, а Наташка самой справедливой и рассудительной. Она вышла замуж уже на первом курсе и ее старшему сыну, кажется, исполнился уже 21 год. Света знала, что Наталья ее не осудит и выслушает, если, конечно, у нее есть время.

Наталья ответила сразу.

- Светик, привет. Ты как? Там у вас все нормально? – сразу спросила она.

- Да, так-то нормально, - замялась Светлана.

- Таак, - протянула Наташа, - что случилось, колись, давай?

- Ничего особенного, с матерью поругалась.

- Понятно, - Наташа помолчала в трубку, потом спросила, – ты где сейчас?

- Брожу по городу.

- Ладно. Давай через час встретимся в нашем кафе на Гагарина.

- В нашем кафе? – удивилась Светлана, - а оно еще есть?

- Есть! Не бойсь, мы на той неделе в нем сидели. Пообедаем! М?

- Хорошо. Тогда я иду туда.

Некогда дешевое студенческое кафе за эти годы сильно изменилось. Современный легкий стильный интерьер, разнообразная кухня - Светлана была приятно удивлена. Она давно уже никуда не выходила. А тут паломничество по храмам дружбы продолжилось само собой.

Наталья пришла даже чуть раньше, чем через час. Отдохнувшая, посвежевшая, она по сравнению со Светланой выглядела как конфетка. Света-то убежала из дома без косметики, в чем была, она не собиралась куда-то идти. Все вышло спонтанно. Но Наталья только мельком взглянула на Свету и, не глядя в меню, сделала заказ.

- Ну, что у тебя случилось, подруга? – спросила она.

- Да ничего, - замялась Света. Ей стало страшно неудобно: выдернула человека из дома, оторвала от семьи, а, в общем-то, и правда, ничего не случилось.

- Так ты переспала с Заварзиным? – строго спросила Наталья.

И Светлана потупила глаза, а та в ответ засмеялась.

- Ну, наконец-то! – расслабилась подруга. – Бедный Заварзин всю молодость по тебе сох, добился-таки своего! Молодец, мужик!

Света покраснела, не зная, что и сказать на это. Наташка, кажется, искренне радовалась за них.

- Он меня замуж позвал, - тихо сказала Светлана.

- Да ты что? Ну, ты отожгла, подруга! – одобрила Наталья, - а ты что?

- Я не знаю, Наташ?

- Слушай, Светик, тебе скоро сорокетник, а ты все рефлексируешь: а как, а зачем, а достойна ли я. Хватит уже кормить своих тараканов и бояться отношений. Обжегшись раз на молоке, теперь на воду дуешь. Или ты все еще по Истомину сохнешь?

- Нет, что ты. Я и не помню его уже. Наверное, встретила бы на улице, так и не узнала бы. Мы чужие люди. Так, ошибка молодости.

- Ну вот! Так чего ты кобенишься? В конце концов, ты ничего не теряешь: не получится с Заварзиным, вернешься обратно. А Изольда Павловна что говорит?

- Примерно то же, что и ты, - потупилась Света.

- Ну, вот! И нечего на нее обижаться! Твоя мать - умная женщина, она плохого не посоветует. Смотрю на тебя, Тихонова, и удивляюсь, как ты умудрилась сохранить свою наивность и детскость?

- Так у меня ведь серьезных отношений никогда и не было. Влюбилась в Истомина и залетела сразу, а он: никаких детей, мне карьеру делать надо. Я не послушалась, а потом все, как снежный ком, сама ведь знаешь, у самой дети.

- Вот ведь гад, я не знала про него, - сурово сказала Наталья, - нутром чуяла, поганый мужик!

- Так никто не знал! Я потому и спряталась в своей норке, как мама говорит. Сначала от него, чтобы не надавил, не заставил, а потом по привычке. А теперь я знаешь, чего боюсь? Боюсь, что Заварзин не меня любит, а ту девочку - свою однокурсницу, которую знал когда-то. Все-таки 17 лет прошло, мы изменились оба. Сама говоришь, сорокетник скоро.

- Знаешь, Светик, - подумав, ответила Наталья, - ты дай ему возможность узнать себя, не отталкивай его, заодно и сама его узнаешь. Время все расставит на свои места. Если он, и правда, тебя любит, то совет вам да любовь. А потом подумай: не зря вас судьба снова свела. Он ведь в наш город вернулся, в твоей компании работает, разведен. Каких еще тебе намеков от судьбы надо? Официальное письмо на гербовой бумаге: «Светлана Тихонова, этот мужчина специально для вас».

Они рассмеялись. Женщины пили коктейли, вспоминали студенческие будни, им было легко и весело вместе. Светлана и не заметила, как камень спал с ее души. Наталья пригласила Свету на свой день рождения через месяц, предложила прийти вместе с дочерью. В общем, вечер прошел очень бурно, и у Светланы отлегло. «Наталья права, что я теряю, - думала про себя женщина, - не попробуешь, не узнаешь».

Тихонько раздеваясь в прихожей, Светлана слегка покачивалась, но настроение было отличное от пары коктейлей, что она выпила в кафе. А может, потому что до этого никогда не позволяла себе быть такой бесшабашной и свободной. Взгляд уперся в бархатные домашние туфельки. «Ну, вот и мама! Сейчас начнется!» - мелькнуло в голове, и Светлана не смогла сдержать улыбку.

- Все нормально? – тихо спросила Изольда.

- Да, - пожала плечами Света.

Изольда внимательно посмотрела на дочь, хмыкнула, развернулась и ушла в недра квартиры.

«И все? - удивилась Света, - и все!» - развела руки в стороны и прошла в комнату.

Глава 5

Утро понедельника навалилось стремительно и неотвратимо. Глянув на термометр за окном, Светлана вздохнула: похолодало. Она достала из шкафа пальто, накрутила шарфик, застегнула сапоги, подхватила сумочку и шагнула за порог. Выходя из подъезда, Светлана огляделась. Почему-то она думала, что внедорожник Анатолия будет здесь, но машины во дворе не наблюдалось, так же как и на центральной улице за домом. Светлана невольно сникла, а дальше по привычке метнулась к маршрутке. На стоянке возле офиса машины Заварзина тоже не наблюдалось. «Вот и все!» - с горечью усмехнулась Светлана и поднялась на 7 этаж.

Викуля как будто ждала Светку. Чуть не с порога закричала:

- Ну, как там ваша встреча в субботу?

- Нормально, - удивилась Света, - встреча прошла на высшем уровне. А ты с какой целью интересуешься?

- Ну, так интересно же! У нас здесь какие развлечения? А тут встреча выпускников у нового коммерческого.

Света вздохнула:

- Знаешь, Викуля, мне на самом деле было немножко грустно. Мальчишки многие уж седые, у Костика Лосева животик и лысина, девчонки тоже не помолодели.

- А Заварзин, что? - уточнила Викуля про предмет своего интереса.

- А что Заварзин? Песни под гитару пел, все как всегда, - пожала плечом Светлана, невольно вспоминая ночную сцену, - до самого вечера сидели, потом все разъехались.

- Да, - вздохнула кадровичка, - Заварзин - шикарный мужик!

- Ну, пожалуй, выглядит получше многих наших сокурсников, - согласилась Светлана, - а, кстати, что-то я его машину сегодня не видела.

- Так, он в командировку уехал с утра, он вам не говорил, что ли?

- Нет, конечно, - усмехнулась Светлана, облегченно вздохнув, - мы там о работе не говорили. Нет, может, мужикам он что-нибудь и говорил, но мы не вникали с девчонками.

За открытой дверью недвусмысленно кашлянула главбухша, и все разошлись по своим местам. Рабочий день пошел своим чередом. В районе часа дня, сразу после обеда на телефоне Светланы раздался звонок. Углубившись в расчеты, она не сразу поняла, что звонит ее телефон, пока девчонки не шикнули: «Света, твой!». Увидев на экране надпись «Мама», Света смахнула зеленую кнопку, машинально спросила: «Что-то случилось, мам?». Услышав в трубке тревожный голос, невольно напряглась.

- Света, это катастрофа, у нас трубу прорвало. Хлещет в ванной.

- Спокойно, мам, там возле трубы желтый вентиль, поверни его, перекрой воду, - Света услышала в трубке возню, пыхтение. - Получилось?

- Да, вроде не бежит, но тут воды?

- Я сейчас приеду, собирай скорее воду тряпкой в ведро, чтобы соседей не залить, а то не расплатимся.

Отключив звонок, залетела в кабинет начальницы:

- Нина Петровна, отпустите меня домой сейчас, у нас трубы дома прорвало, мама в панике, а если соседей зальем, не расплатимся. Я расчеты доделала, только проверить надо и можно переводить.

- Хорошо, Светлана, идите. Расчеты передайте Кочергиной и разбирайтесь со своими трубами, - милостиво отпустила начальница, а потом тихо добавила, - позвонишь потом, как там?

- Спасибо, Нина Петровна, - искренне проговорила Светлана и вылетела из кабинета. Еще пять минут на сборы. По дороге Светлана набирала телефон Управляющей компании. Вот,

черт, у них сейчас обед. И лишь с пятого раза удалось дозвониться. Света вызвала сантехника, кое-как объяснив суть. Домой летела как ядро, выпущенное из пушки, пожалев, что с утра надела пальто. Вот совсем было не холодно!

Влетев в квартиру, Светлана услышала пыхтение матери. В их девичьем царстве Светлана всегда решала все бытовые вопросы. Мама была в этом совершенно не сильна. Продукты она закупала, хотя сама и не готовила, эту функцию тоже пришлось освоить Светлане, а уж сантехника, электрика, уборка – это все вообще было матери не подвластно. Войдя в ванную, Света невольно улыбнулась. Перед ней открылась чудная картина: Изольда Павловна в шелковом китайском цветастом халатике, подоткнутом за пояс, согнувшись, пыталась собрать воду с полу, отжимая ветошь в таз для чистого белья. Света вздохнула, скинула блузку и юбку на диване, нырнула в домашние штаны и футболку, зашла в ванную. Отодвинув маму в сторону, она продолжила собирать воду, подставив под нее уже помойное ведро. А мама пыталась объяснить, что случилось.

- Я душ принимала, когда выключила, слышу, все шумит, понять не могу, откуда. Из ванной ступила, а там – вода кругом. Я так растерялась. Вода все прибывает, шумит, я халатик накинула и тебе звонить. А потом уже, когда ты сказала, как воду перекрыть, перестало шуметь.

- Не волнуйся, мама, я сантехника вызвала. Скоро будет, - попыталась успокоить мать Светлана, продолжая собирать воду. – Переоденься, ты вся мокрая.

Взглянув на мать, Света не могла удержать улыбку. Лохматая, взъерошенная, она казалась сейчас совсем беспомощной маленькой девочкой: «Наверное, у Кристи больше практичности, чем у нашей Снежной королевы», - подумала Светлана. Она продолжала насухо протирать пол, когда раздался сигнал домофона.

- Я открою, - крикнула Изольда Павловна, - это сантехник.

Света обернулась, уткнувшись в новенький, с иголки, чистый рабочий комбинезон. Подняла голову: высокий статный мужчина лет шестидесяти, с короткой стрижкой седеющих волос, прямой нос, тонкие губы, - лицом и выправкой он походил скорее на отставного военного, чем на повелителя труб и унитазов.

- Вы сантехник? – недоверчиво спросила Светлана.

- А вы ожидали грязного пьянчугу с синим носом? – хитро улыбнулся мужчина.

- Есть такой стереотип, - согласилась Светлана.

- У нас есть и такие, хотите, приглашу, - засмеялся мужчина. У него был очень приятный, грудной смех, а голос низкий, мощный вызывал волну мурашек по телу.

- Не стоит, - решительно отказала Светлана.

- Ну, что тут у вас случилось, барышни? – спросил он по-деловому, как доктор на приеме. – Мама! – позвала Светлана, - аудитория у ваших ног, наслаждайтесь, - устало вытерла пот со лба.

Изольда Павловна повторила свой сбивчивый рассказ.

- Значит, потекло из-под ванной, - задумчиво протянул сантехник. - Есть что-нибудь подстелить? Желательно непромокаемое, тут сыро.

Светлана метнулась на балкон и притащила Кристину детскую ледянку. Она была большая, около полуметра в длину, на двоих хватало, и пластиковая, почти как коврик, только с загнутым слегка носиком.

- Подойдет? – растерянно спросила она.

- Идеально! – похвалил сантехник и скинул форменную куртку, оставшись в одной футболке и комбинезоне. Затем он ловко подсунул под ванну ледянку и обратился к Светлане. – Я думаю, вы, барышня, в домашнем хозяйстве больше разбираетесь, чем ваша матушка. Сейчас я залезу под ванну, а когда крикну, включите ненадолго воду, как только скамандую, тут же выключайте. Надо разобраться, откуда там течет. Все понятно? – Света утвердительно кивнула, - тогда на позицию, - четко по-военному отдал приказ странный сантехник.

Мужчина удобно улегся под ванную прямо на ледянку, включил фонарик, замолчал на какое-то время, а затем крикнул: «Включай!». Вода нагло и напористо зашумела. Послышался новый приказ: «Выключай», и Света повернула рычаг.

- Ветошь подкиньте, пожалуйста, - глухо прозвучало из-под ванной, - подотру здесь.

Изольда Павловна нагнулась и подтолкнула под ванну тряпку. Из-под ванной раздавался стук и скрежет ключей, а затем оттуда выехала ледянка и мокрый сантехник, держащий в руках, словно змею, гибкий серебристый металлический шланг.

Сантехник поднялся на ноги. Светлана протянула ему чистое полотенце. Он, поблагодарив, отер лицо.

- Ну вот, барышни, у вас лопнул гибкий шланг. Надо менять.

Сантехник развернул шланг к свету и женщины увидели зияющую дыру.

- Сейчас у меня такого шланга нет. Я вам воду на самую ванную перекрою, чтобы раковиной и туалетом вы могли пользоваться, а завтра подойду и заменю шланг. Все понятно? – женщины слаженно кивнули.

Сантехник хмыкнул, сложил шланг себе в саквояж. Подошел к сантехнической разводке, щелкнул одним из кранов.

- Как зовут? – обратился мужчина ко мне.

- Светлана, - ответила.

- Слушай меня, Светлана, сейчас идешь в ванну. Я подаю воду на основной, ты слушаешь, если услышишь характерный шум под ванной, сразу кричи, поняла?

Света утвердительно кивнула и пошла исполнять приказ. Шума под ванной слышно не было.

- Не шумит? – крикнул сантехник и, услышав нужный ответ, крикнул, – открой кран в раковину!

Света послушно открыла кран над раковиной, из него полилась вода и горячая, и холодная.

- Нормально? – спросил сантехник и, получив утвердительный ответ, скомандовал – закрывай!

Сантехник вернулся в ванную, еще раз залег на ледянку, подлез под ванную, посветил фонариком, что-то еще там разглядывал, а затем вылез. Встал, включил воду в раковине и стал методично мыть руки с мылом. Затем снял сырую футболку, обнажив крепкий мужской торс. Светлана невольно взглянула на маму. Та смотрела на мужчину с неприкрытым интересом. Мужчина обтерся полотенцем, потянулся к своему чемоданчику, достал полиэтиленовый пакет с завернутой в него чистой футболкой, надел, натянул лямки комбинезона, упаковал сырую футболку, надел форменную куртку. Все это он проделывал аккуратно, буднично, как будто делал так всегда. Казалось, он вообще не обращал внимания на живой интерес к нему женщин, и лишь когда повернулся к ним лицом, улыбнулся и подмигнул Светлане.

Света поняла, что этот спектакль был разыгран специально для одной из них. И явно не для нее. Она опустила голову, еле удержавшись, чтобы не рассмеяться.

- Завтра я постараюсь подойти в это же время, - серьезно сказал мужчина, - сегодня не пользуйтесь ванной, пожалуйста. Я вам оставлю свой телефон, если что-то пойдет не так, сразу звоните, я тут неподалеку живу. Меня зовут Андрей Александрович, - представился сантехник, записывая на клочке бумаги свой номер телефона.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Света взглянула на часы и вздохнула. До конца рабочего дня еще три часа. Она прошла на кухню, достала лапшу с котлетами, наложила себе порцию, подогрела в микроволновке и села есть.

Изольда Павловна устроилась напротив.

- Странный какой-то сантехник, - задумчиво сказала она.

- Ты удивишься, но сейчас сантехниками и женщины работают, - хмыкнула Светлана.

- Правда? – округлила глаза мать, - ну тогда конечно, - закивала головой.

На следующий день вечером Светлана вернулась домой с работы и застала мать задумчивой и немного растерянной.

- Мама, ну что, был сантехник? Сделал нам ванную? – спросила она чуть не с порога, все-таки даже один день без душа уже был испытанием.

- Да, все сделал, шланг заменил, воду подключил, денег не взял.

- О, и денег не взял? Чудеса на виражах! - удивилась дочь.

- Он сказал, что наш дом обслуживается их компанией и расходные материалы входят в стоимость услуг.

- Хорошо, - устало согласилась Светлана. Прошла к себе, переоделась и пошла на кухню готовить ужин. Скоро Кристия придет с тренировки, голодная как зверь. Света, обмазав куски курицы соевым соусом, заложила их в духовку, почистила картошку, поставила варить и принялась за салат.

- Как у тебя дела на работе? – спросила Изольда Павловна.

Светлана приподняла одну бровь и пожала плечом: «Как обычно».

- А что ваш новый коммерческий? – не унималась мать.

- Уехал в командировку, - не стала скрывать Светлана.

- М-м-м, - промычала что-то Изольда и вышла из кухни.

Когда с ужином было покончено, женщины Тихоновского мирка разбрелись по своим комнатам. Квартира Тихоновых хоть двухуровневая, но, по сути, это была обычная трешка. Отдельные комнаты были у Кристины, у Изольды Павловны, а вот Светлана ютилась в гостиной за ширмой на диване. Личного пространства у нее, и правда, совсем не было. Даже по телефону поговорить негде. Светлана устроилась на диване, включила телевизор. На экране шел какой-то очередной блокбастер со Стейтоном, и она даже увлеклась сюжетом, когда раздался телефонный звонок. Бросив взгляд на экран смартфона, Светлана вздрогнула – Заварзин. В трубке раздался знакомый голос: «Привет, Светик! Ты там не сильно занята?» «Вот ведь, зараза! Только расслабишься, он тут как тут» - промелькнуло в голове у Светланы.

- Да нет, телик смотрю.

- А, - протянул мужчина в трубке, - слушай, Свет, у меня к тебе просьба, - мужчина на том конце провода помолчал, видимо, дожидаясь вопроса, но и Света молчала, - ты слышишь меня? - уточнил Анатолий.

- Слышу, да, ну что у тебя? – напряженно спросила женщина.

- Ты не могла бы завтра мою маму проведать? Посмотреть, все ли у нее там нормально, может, продуктов купить или лекарств каких-нибудь.

- Это какой-то план? – спросила Светлана.

- Ну, какой план, Светик, - устало выдохнул мужчина, - я раньше пятницы не вернусь из этой командировки, будь она не ладна, а я так надолго ее одну не оставляю. Она очень сдала после смерти отца. Ты ведь помнишь, где мы живем. Я ей позвоню, предупрежу, что ты зайдешь. Сделаешь, Свет, а? – с надеждой спросил мужчина.

- Хорошо, зайду, - согласилась Светлана. Отказывать ей как-то стало неудобно, - только напomini номер квартиры, пожалуйста.

- Я тебе адрес скину. Спасибо, Свет, ты меня очень выручишь.

- Я поняла. Вот только почему я? - тихо проговорила женщина, но он услышал.

- А кто? У меня больше никого нет. Только мама и ты.

В трубке повисла напряженная тишина. Молчали оба: и она, и он. А потом Светлана вздохнула:

- Ладно, я тебя услышала.

Отключив звонок, Света долго смотрела на экран, раздумывая. «Вот ведь странный мужик, - думала она, - мог бы мне напести что-нибудь про любовь опять свою неземную, всяких пошлостей наговорить, а он попросил маму навестить. Как тут откажешь?»

Маму его Светлана хорошо помнила. Миниатюрная такая брюнетка. Толя на нее совсем не похож, он был копией отца. Такой же статный, спортивный, подтянутый. Жалко его. А вот своего отца Светлана почти не помнила, несмотря на то, что уехал он, когда она уже была взрослой, институт заканчивала. Наверное, просто не хотелось его помнить. Так, какой-то смутный силуэт. Интересно, как он там сейчас в своей Америке? Его имя в доме не упоминалось. Эта тема была запретной. Боялись за мамино сердце. А она его вспоминает? Нет, наверное. Светлана, увлекшись своими размышлениями, не заметила, как Изольда тихо вошла в комнату и присела на край дивана. Она сидела молча, не говоря ни слова. Увидев, наконец, мать, Света неожиданно для себя самой вдруг спросила:

- Мам, а ты отца вспоминаешь?

Изольда нахмурилась.

- Нет, - спокойно ответила, - а ты?

- И я нет. Просто сейчас Анатолий звонил. Он в командировке до пятницы, а мама у него одна. Он после смерти отца переживает за нее, просил проведать. Вот я и вспомнила Толиного отца, а потом про своего подумала. Ты прости, я не хотела.

- Ничего, - сказала Изольда и накрыла своей рукой руку дочери, - он предал нас, доченька, а предателей не прощают. Ты ведь своего Истомина тоже не вспоминаешь.

Светлана покачала головой. Изольда придвинулась ближе, обняла дочь.

- А Толик молодец, родителей не бросил. Не то, что этот твой Истомин.

- Да какой он мой, мама, - с досадой сказала Светлана. – Так, ошибка молодости. Женщины помолчали, а потом Изольда спросила.

- Так ты пойдешь к ней завтра?

- Пойду. Ты не теряй меня после работы. Все-таки она, действительно, одна осталась. Мало ли что.

- Ну да, ну да, - закивала в ответ Изольда.

Глава 6

Следующим вечером Светлана нажимала кнопку домофона на подъезде Заварзиных.

- Людмила Васильевна, это Света Тихонова, Анатолий просил меня зайти.

В ответ пропиликал сигнал, и дверь подъезда поддалась. «Квартира 15», - написал в сообщении Анатолий, но Светлана и сама помнила расположение еще со студенческих лет. У них была дружная группа, и они часто собирались дома то у одного, то у другого. Дверь открыла маленькая сухопарая седая женщина. Светлана с трудом узнала в ней ту улыбчивую обаятельную брюнетку, которой она была 17 лет назад. Анатолий был прав, Людмила Васильевна сильно сдала. Она вглядывалась в лицо Светлане, пытаясь опознать, и вдруг просияла:

- Светочка, это вы? – улыбнулась женщина, отступая на шаг и пропуская гостью в квартиру, - а вы совсем не изменились.

- Здравствуйте, Людмила Васильевна. Как вы тут? Анатолий уехал в командировку, его до пятницы не будет.

- Да, да, деточка, он предупредил, что вы зайдете? – кивала женщина, исчезая в недрах квартиры. – Хорошо, что вы зашли! Давайте пить чай!

У Светы сжалось сердце. Ее мама выглядела гораздо лучше, хоть они и были с Людмилой Васильевной ровесницами. Женщины прошли на кухню, и Толина мама начала суетиться с чашками и чайником. На столе появилось печенье, варенье. Аромат чая с мятой залил небольшую кухню.

- Толя говорил, у вас дочка - спортсменка? – спросила женщина.

- Да, Кристина, ей 16 лет. Она бальными танцами занимается, - подтвердила Светлана.

- Да вы что? Это так красиво! Я в молодости тоже любила бальные танцы. Даже какое-то время ходила на курсы, правда, партнера хорошего не так просто отыскать. А потом замуж вышла, Толик родился, пришлось бросить.

Света боялась, что та начнет сейчас вспоминать своего мужа, но Людмила Васильевна ни разу о нем не упомянула, словно это было табу.

- Сейчас это полноценный вид спорта. Дочка уже кандидат в мастера, - не удержалась и похвасталась Светлана.

- Да вы что, надо же? А вы чем занимаетесь, вы ведь вместе с Толиком учились.

- Да, учились вместе, но экономистом мне так и не удалось поработать, работаю в строительном холдинге бухгалтером.

- Жаль! – искренне посочувствовала Людмила Васильевна, - Толик говорил, что вы очень талантливая. Я помню, на первом курсе как-то прибежал: «Мама, у нас такая девчонка классная учится, любую задачку, как белочка орешки, щелкает». А потом вы с ребятами приходили.

Свете было и тепло слушать ее воспоминания, потому что они затрагивали и ее, и неудобно, потому что эта похвала звучала как комплимент. Чтобы скрыть неловкость, Света встала, помыла в раковине свою кружку, убрала в шкаф. Заглянула в холодильник, отметила, что там почти пусто.

- Людмила Васильевна, а вы совсем из дома не выходите? - спросила она.

- Зачем? – удивилась женщина.

- Как это, зачем? Хотя бы воздухом подышать! Тяжело сидеть в четырех стенах. Вы так совсем зачахнете!

Светлана обратила внимание, что женщина как будто потухла, сползла с лица улыбка, щеки побледнели, взгляд стал стекленеть.

- Может, мы сходим вместе до магазина за продуктами, тут на углу есть.

- Да нет, Светочка, ко мне приходит девочка из социальной службы три раза в неделю, продукты приносит.

- Правда? – Удивилась Светлана, - и давно она была? В холодильнике пусто.

- Значит, завтра придет, - отмахнулась женщина.

- А помните, Людмила Васильевна, на втором курсе Толик нас сюда пригласил на мороженое. Он целую коробку купил, всю стипендию истратил. А вы любите мороженое, Людмила Васильевна?

Женщина улыбнулась.

- Да, люблю. Я помню, когда-то давно, еще Санкт-Петербург был Ленинградом, мы ездили туда. Лето было жаркое, а мы шли по Невскому и на каждом углу покупали мороженое. Самое дорогое стоило 20 копеек. Какого тогда мороженого не было, даже со вкусом помидора. Кисленькое такое за 11 копеек.

- Да что вы, никогда не пробовала. А хотите я вам завтра мороженого принесу?

- Хочу! – глаза женщины загорелись.

- Только с помидорным вкусом не обещаю, - засмеялась в ответ Светлана. – А что вы сегодня кушали, Людмила Васильевна?

На лице Толиной мамы промелькнула растерянность.

- Чай, - тихо ответила она.

- Понятно, - протянула Света. Она прошла по шкафчикам, отыскала лапшу, нашла в холодильнике засохший кусочек сыра, чуть-чуть сливок. Достала кастрюлю, поставила кипятить воды, посолила.

- А вот моя мама совсем не умеет готовить или делает вид, что не умеет, - между тем заговаривала зубы женщине Светлана, - а вы умеете готовить?

Женщина потуплено молчала, а Света, словно не замечая, вновь и вновь пыталась ее разговорить. Она понимала, что женщину необходимо вытаскивать из раковины, в которую та себя заперла, нужно пробудить в ней желание жить. Она рассказывала о своих любимых блюдах, о том, как учила Кристю готовить, о том, как девочка впервые решила нажарить блинов и чуть не спалила всю квартиру. Людмила Васильевна слушала и улыбалась, а Светлана между тем приготовила пасту с сырno-сливочным соусом и накрыла на стол.

- Людмила Васильевна, вы извините, я тут похозяйничала немного. Я ведь с работы, а одним чаем сыт не будешь. Составьте мне кампанию, пожалуйста, - предложила молодая женщина, пододвинула вторую тарелку Толиной маме и принялась, как ни в чем не бывало есть. Краем глаза она наблюдала, как женщина нерешительно взяла в руки вилку, поковырялась в тарелке, подцепила вилкой лапшинку, втянула в рот.

- Вкусно! – похвалила она, - неуверенно подхватила еще.

- Кушайте, кушайте, Людмила Васильевна, остынет, не вкусно будет. Пасту надо есть горячей, а остывает она быстро.

Светлана доедала свою порцию, с удовлетворением отмечая, что на тарелке Людмилы Васильевны блюда осталось меньше половины.

- Ну вот, а теперь можно и чай, - сказала она, когда тарелка Толиной мамы опустела.

- Завтра мы с вами приготовим борщ, вы любите борщ, Людмила Васильевна?

На лице женщины отразилось смятение.

- Люблю, но..., - она не успела договорить, как Светлана ее перебила.

- Ну вот, значит, завтра будет борщ и мороженое, договорились? – все это Светлана говорила, отмывая посуду. – Сегодня мне уже пора, Людмила Васильевна, я надеюсь, вы не выгоните меня завтра, ладно?

- Ну, что ты, Светочка, прослезилась женщина.

Выйдя из дома, Светлана всю дорогу до дома не могла прийти в себя. Эта женщина, упиваясь своим горем, отказывается от еды, не выходит на улицу, никого не видит, ничего не слышит. Когда Толик дома, она еще как-то держится, а когда он вот так уезжает, словно в анабиоз впадает. Так она себя быстро уморит. А Толик вынужден ютиться в убогой хрущевке, хотя у

него наверняка в Москве была хорошая квартира. Но, как он говорил, она отказывается переезжать. Вообще это похоже на то, как мама слегла с сердечным приступом после предательства отца. Она тогда тоже жить не хотела. Если бы не Кристя, она бы, может, и не оттаяла тогда. Надо как-то встряхнуть Толину маму, вернуть к жизни. Только как? Сначала кормить, потом попытаться вывести на улицу, на воздух. Но это все ненадолго, тут надо что-то радикальное. Может, с мамой ее познакомить? А что, они ровесницы, правда, очень разные, да и неизвестно еще, как мама к этому отнесется. Или, может быть, с Кристей к ней прийти. Моя девочка еще та зажигалочка! Только пойдет ли к ней Кристя? Так, ничего и не придумав, Светлана вернулась домой.

- Почему так поздно? – встретив дочь у порога, строго спросила, Изольда Павловна.

- Я у Заварзиных была. Я тебе говорила вчера, что Толя просил зайти проведать его мать. Изольда Павловна в ответ закивала.

- Ну и как? Проведала? – с иронией спросила женщина.

- Ты знаешь, мам, там все плохо, - серьезно ответила Светлана.

- В смысле? Она что не ходит? – испугалась Изольда.

- Ходить-то она ходит, только никуда не выходит, почти ничего не ест, в холодильникемышь повесилась, исхудала вся, поседела. Я ее с трудом узнала. Мне кажется, она решила себя уморить. Нет в ней желания жить, что ли.

- Да, это плохо! А Анатолий что?

- А что Анатолий? Он сейчас в командировке, обещал вернуться в пятницу. Только проблему это не решит. Больно мужики в этом понимают? Он любит свою мать, бросил все в Москве, вернулся сюда, но если она решила не жить, побыстрее уйти, чтобы не быть ему обузой, то вряд ли он ее остановит.

Услышав сигнал смартфона и увидев на экране имя Анатолия, Светлана хмыкнула:

- Вон, звонит, легок на помине, - Света задумалась, как бы так ему сказать, чтобы он дров не наломал. Не отличалась Светлана умением дипломатически тонко вести разговор. Мама все шутила: «Что на уме, то и на языке». Ладно, будем действовать по обстановке. Она смахнула на экране зеленую кнопку и услышала в трубке тревожный голос.

- Привет, Светик. Ты как? У тебя все нормально? Ты долго трубку не брала.

- Да я только что в дом вошла, не слышала, наверное, от мамы твоей вернулась, засиделась немножко.

- Как там мама? – спросил Анатолий.

- Слушай, Толя, она говорит, ты в социальной службе договорился, к ней девушка какая-то приходит через день?

- Да, а что, что-то не так? – обеспокоился мужчина.

- Не знаю, кто и когда к ней приходил, но в холодильнике пусто, и еды в доме почти нет. А на вопрос, ела ли она что-нибудь, Людмила Васильевна сказала, что пила чай.

В трубке повисла пауза, через пару секунд взорвавшаяся бранью.

- Вот уроды, я завтра приеду, им такое устрою, гады, - бушевал Анатолий.

- Так, спокойно, Заварзин. У тебя когда командировка заканчивается, в пятницу? Вот и не дергайся. Я ее сегодня покормила, договорилась, что завтра опять приду, может, удастся ее на прогулку выманить, пока дождя нет. А ты вернешься из командировки и спокойно с ними разберешься, чего сейчас копыя ломать. Мы с ней пока пообщаемся. Кстати, у тебя ноут дома есть? Может, вам с ней сеанс видеосвязи организовать, это бы ее хорошо простимулировало.

- Классная идея, я что-то сам и не догадался. Ноут у меня в комнате на столе, пароли от компа и вайфая я тебе пришлю.

- Хорошо, завтра напишу тебе оттуда. О времени договоримся. Мы с ней завтра собирались борщ приготовить.

- Светик, ты лучшая! Спасибо! Люблю тебя! – почти прокричал в трубку мужчина.

- Любишь, любишь, конечно. Ладно, ты работай спокойно, мы тут сами разберемся. Давай до завтра, я устала, - завершила разговор Светлана.

Это его «любишь» прозвучало в одной связке с «лучшая» и «спасибо» и выглядело совсем не как признание в любви, а как еще одно слово благодарности. Светлана невольно улыбнулась: «Ах, хитрец! Как он умудрился втянуть меня в решение своих проблем? Как будто я уже член семьи. Вот ведь! – стремительно пронеслось в голове. – А, кстати, неплохой повод позвать с собой Крестю. Пока я буду готовить борщ, пусть она налаживает видеосвязь».

Изольда стояла у косяка и задумчиво смотрела на дочь.

- Я сейчас, мама, что-нибудь приготовлю вам на завтра, - сказала Светлана.

- Не волнуйся, - успокоила мать, - Крестя биточков нажарила и гречу отварила, а я салат нарезала.

- Ты? – удивилась Света.

- А что, я уж, по-твоему, совсем беспомощна? - строго сказала Изольда, разглядывая свои маникюренные ногти. Светлана поняла, что без зацепок на ногтях нарезать овощи для салата матери не удалось, и не смогла сдержать улыбку.

- Да, нет, ты у меня молодец!

- Ты сама-то не голодная? – озаботилась Изольда.

- Нет, я пока Людмилу Васильевну кормила и сама поела. Кстати, я обещала ей завтра борщ приготовить, а еще мы с Толей решили организовать им сеанс видеосвязи с матерью, я хотела Крестю завтра с собой взять.

- Хорошая мысль, - одобрила Изольда, - наша девочка кого хочешь расшевелит. Лишь бы свободна была.

- Вот сейчас и узнаем. Крестя, - позвала Светлана, и, не услышав ответа, пошла на второй этаж.

Крестя сидела в своей комнате перед тетрадками за письменным столом, заткнув уши наушниками. Естественно, она не слышала зова матери.

- Крестя, - повторила Светлана, вынув один из наушников из уха дочери, - ты бы хоть один наушник иногда выдергивала, а то до тебя не докричишься.

- О, мама, - ответила девушка, - что-то случилось?

- Крестя, у тебя завтра на вечер какие планы? – поинтересовалась мать.

- Мам, ты не темни, говори сразу, что нужно. Терпеть не могу твою манеру начинать издалека.

- Я сегодня ходила к матери Заварзина Анатолия. Помнишь, мой однокурсник, у которого мы собирались на даче.

- Как забыть такого мачо! – хмыкнула девушка.

Светлана нахмурилась и продолжила.

- Он сейчас в командировке, а мама у него одна дома. Она похоронила своего мужа недавно и тяжело переживает. Вот Анатолий и попросил меня ее проведать, я ведь знала ее когда-то. Я к ней ходила, покормила ее. А завтра мы решили устроить ей сеанс видеосвязи с Анатолием. Ты не могла бы мне помочь? Пока я буду ей борщ готовить, я ей пообещала, ты бы настроила комп, сконнектила их. Пароли он мне обещал прислать. Как? Дочь? Возьмем шефство над одинокой женщиной?

- Не вопрос! – легко согласилась Крестя. – Во сколько?

- Я до 17.00 на службе. Но они живут недалеко, на Первомайской. Следовательно, где-то в 17.30?

- Ок! У меня тренировки в пятницу и субботу, а завтра мы с Сережкой хотели просто погулять немного. Но я думаю, за час мы со связью управимся, я Сережке позвоню, он прямо туда и подойдет.

- Спасибо, Крися. Ты у меня умница. А кстати, меня моя однокурсница на день рождения к себе пригласила в середине октября. Оно в кафе пройдет. Не хочешь со мной пойти, кампанию мне составить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.